

Краснодарский университет МВД России

В. В. Плотников

**МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ
В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**

Учебное пособие

Краснодар
2020

УДК 316.47
ББК 60.54
ПЗ9

Одобрено
редакционно-издательским советом
Краснодарского университета
МВД России

Рецензенты:

В. В. Власов, кандидат политических наук (Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова);

А. В. Жуланов, кандидат педагогических наук (Волгоградская академия МВД России).

Плотников В. В.

ПЗ9 Межнациональные отношения в профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел: учебное пособие / В. В. Плотников. – Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2020. – 58 с.

ISBN 978-5-9266-1674-0

На основе общенаучного и практико-ориентированного подхода к пониманию специфики межнациональных отношений рассматриваются основы профилактики и разрешения межнациональных конфликтов в профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел, основные причины возможных и фактических проблем в сфере межнациональных отношений.

Для профессорско-преподавательского состава, курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России, сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

УДК 316.47
ББК 60.54

ISBN 978-5-9266-1674-0

© Краснодарский университет
МВД России, 2020
© Плотников В. В., 2020

Введение

На сегодня проблема функционирования и реализации стратегий национальной идентичности внутри профессиональных коллективов стоит достаточно остро. Нужно ли говорить о том, сотрудники ОВД – это, с одной стороны, наиболее активная социальная группа, а с другой – ее социальные ценности и сдерживающие факторы являются показательными, маркирующими для общества в целом. В связи с этим многонациональность означает и то, что представители различных культур встречаются в профессиональной среде и нередко стремятся утвердить те обычаи и социальные нормы, к которым они привыкли в качестве объективно существующих норм для всех, что, в свою очередь, ведет к обострению конфликтов межкультурного и межнационального характера. Не менее остро стоит и проблема ситуативного или провокационного перенесения бытовых и межличностных конфликтов на уровень межнациональных. С недавних пор актуальным видится противодействие идеологии экстремизма и терроризма в устойчивых этнических группах, проживающих на территории России.

В связи с этим ключевым является понимание сотрудниками ОВД ценности и значимости гармонизации межнациональных отношений как внутри коллектива, так и за его пределами. Речь идет о принятии, использовании и распространении конструктивной социокультурной модели межнационального общения.

Вместе с тем чтобы воздействовать – необходимо понимать. Работа сотрудника полиции – это всегда работа с людьми, а значит, работа социально ориентированная. В тексте пособия представлена методология социального познания, ориентированная как на углубленное понимание сотрудниками специфики межнациональных отношений в конкретном регионе, так и непосредственное определение и сглаживание проблемных аспектов, свойственных для конкретного региона.

Данное пособие предназначено для ознакомления курсантов образовательных организаций МВД с основными аспектами и факторами межэтнических отношений. В рамках пособия освещается социальное значение благоприятного климата межнациональных отношений, демонстрируются социальные риски, связанные с развитием межэтнической конфликтности, анализируются основные причины развития конфликтов межэтнического характера, а также даются рекомендации по их предотвращению или пресечению.

Структура пособия включает в себя теоретический материал, вопросы для самопроверки, практические и тестовые задания, а также перечень рекомендуемой для изучения литературы, ознакомление с которой способствует более глубокому пониманию специфики межэтнического взаимодействия и той роли, которую играет деятельность ОВД в его регулировании.

Пособие подготовлено в соответствии с рабочей программой дисциплины «Межнациональные отношения в профессиональной деятельности сотрудников ОВД», предназначенной для специальности 40.05.02 Правово-охранительная деятельность специализация («Оперативно-розыскная деятельность»), узкая специализация «Деятельность оперуполномоченного подразделения по противодействию экстремизму», очная форма обучения, нормативный срок обучения – 5 лет на базе среднего общего образования).

1. Межнациональные отношения как социальный феномен и предмет научного познания

Россия – многонациональное государство, что определяет важность теоретического осмысления и выстраивания корректной практики регулирования межэтнических отношений. Это предполагает формирование определенности относительно того, что из себя представляют межэтнические отношения, какие основные формы они могут принимать и, наконец, с какими проблемами сопряжено интенсивное взаимодействие представителей различных этнических общностей. Все это в совокупности определяет значимость определения специфики межэтнического взаимодействия как социального феномена и как предмета научного познания. Отдельно следует подчеркнуть, что понимание межэтнических отношений представляет собой серьезный фактор повышения эффективности профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов, поскольку их деятельность напрямую сопряжена с процессами активной коммуникации с населением. Этот аспект определяет не только актуальность исследования этнического аспекта правоохранительной деятельности, но и в числе прочего акценты в исследовании этнического вопроса, которые будут произведены в настоящем пособии с учетом его практической направленности.

Данные два вопроса находятся в тесной связи между собой. Рассмотрение специфики межнациональных отношений как социального феномена требует наличия первоначальных теоретических установок, сформированных в рамках гуманитарного знания. А это, в свою очередь, требует развернутого осмысления этнической проблематики на уровне таких дисциплин, как социология, этнография, культурология и социальная философия.

Прежде всего необходимо внести определенность относительно объекта изучения. Для этого нужно выявить ключевые характеристики этноса как основного элемента взаимодействия в рассматриваемой системе отношений. По факту понимание сути межнациональных отношений не может быть корректно сформировано вне четкого определения сущности и понятия этноса. Здесь присутствует интересный парадокс: категория национальности, или этнической принадлежности, представляет собой то внешне очевидное знание, которое присутствует не только в научном, но и в обыденном социальном дискурсе. На вопрос о том, что такое национальность, многие члены общества могут привести примеры известных этносоциальных групп (узбеки, армяне, русские и т. д.) либо обозначить синонимичность понятий этноса и народа. Вместе с тем ни интуитивное выделение этнических групп, ни сопоставление категории этноса с непроясненной категорией «народ» не приближает нас к пониманию того, на каких основаниях могут быть выделены этносоциальные группы и, в частности, какими характеристиками они обладают. Проще говоря, ставить вопрос о взаимодействии межэтнического

плана, не обладая, как минимум, первоначальным пониманием того, что такое этнос, бесперспективно. При этом то интуитивное понимание значения данного понятия, которым располагает большая часть населения, нельзя принимать в расчет по причине его непроясненности.

В рамках современного научного знания существует сразу несколько различных теорий, в рамках которых понятие этноса находит свою трактовку. Эти теории напрямую связаны с вопросом о происхождении этнических групп, в рамках которых, помимо генетического аспекта этнической определенности, находит отражение и ее сущностный аспект. Наиболее известными среди них являются:

- примордиализм;
- конструктивизм;
- инструментализм.

Рассмотрим по порядку каждую из обозначенных теорий.

Примордиализм наиболее близок к обыденному пониманию этнического аспекта, предполагая наличие этносов как объективно существующих, исторически сложившихся сообществ, обладающих различными характеристиками как в физиологическом плане (что определяется генетическими характеристиками конкретных рас и народностей), так и в плане культурной определенности. Дискуссионным в данном случае является то, какой из критериев – культурный или генетический – является преобладающим в определении этнической принадлежности, поскольку имеют место ситуации, когда потомки представителей конкретной этнической группы обладают ярко выраженными физиологическими признаками, присущими представителям данного этноса, и при этом одновременно являются активными носителями культурной традиции, характерной для среды проживания, в которой преобладает другая этносоциальная группа. Проблематичным является такой аспект, как статус детей смешанных браков, а также смешанный характер генофонда крупных этнических групп. Вопрос о возникновении этносов в рамках примордиализма рассматривается с точки зрения географических характеристик среды возникновения обособленной группы, а также социально-политических факторов ее обособления и культурных предпосылок формирования конкретного набора обычаев и представлений. Важным элементом знания о культурных характеристиках этноса в данном случае выступает момент языковой определенности. Он же является одним из серьезных критериев выделения представителей конкретной этносоциальной группы.

В отличие от примордиализма конструктивизм предполагает искусственный характер формирования этнических групп, связанный с реализацией интересов представителей политической и религиозной элиты, для которых формирование группового самоопределения является важным фактором реализации собственных планов и стратегий управления. В данном случае этническая определенность рассматривается как продукт совокупной

творческой деятельности субъектов социального влияния, при этом фактически этническая принадлежность приобретает характер устойчивой социальной условности, культивируемой в культурной сфере. Теория конструктивизма имеет определенную ценность в том ее аспекте, который связан с отражением культурных характеристик этнических групп, их трансформационной динамики. Вместе с тем система суждений, сформированная в рамках конструктивистского подхода в этнографии, носит чересчур категоричный характер, а сама теория фактически редуцирует понятие этноса к условной мировоззренческой конструкции, определяющей характер самоопределения группы людей. При этом роль политической элиты в формировании этнического самосознания в значительной степени преувеличивается, а естественные факторы формирования этнической определенности, напротив, остаются без должного теоретического осмысления.

Что касается инструментализма, то следует отметить, что данная теория не столько проясняет сущность этнической определенности или исторический характер ее возникновения, сколько отражает момент роли этничности в социокультурных процессах и, соответственно, возможность наличия интересов, определяющих привнесение конкретных идей и установок в существующие модели этнической определенности. В этом плане в ряде аспектов инструментализм близок к конструктивизму; вместе с тем особенности данной теории определяют ее существенный потенциал в анализе таких вопросов, как механизмы манипуляции общественным сознанием, связанные с целенаправленной деформацией моделей национальной идентичности. Данный вопрос имеет ключевое значение в аналитике предпосылок развязывания межнационального конфликта, с учетом теории национальной консолидации, реализуемой за счет создания «образа врага».

Одной из наиболее перспективных и конкретных теорий является, на наш взгляд, дуалистическая теория этнической определенности, сформированная сотрудниками Института этнографии Академии наук СССР. С точки зрения данной теории этнос представляет собой общность людей, обладающих, с одной стороны, чертами физического сходства (генетический аспект), с другой – наличием сходных культурных характеристик (язык, обычаи, нормы морали, представления о мире, устойчивые мифы и стереотипы и т. д.), а также сходного характера самоидентификации. Данное определение этноса получило выражение в термине «этникос». Одновременно с этим выделяется понятие этносоциального организма, характеризующегося как этнос, существующий на уровне конкретного государства. Различие между данными подходами позволяет проанализировать различия между представителями одной народности в зависимости от среды их проживания (историческая родина или среда включенности, в рамках которой представители конкретной группы могут быть определены как национальные меньшинства).

Чрезвычайно важным, на наш взгляд, является характер социального и культурного самоопределения, который может быть выражен как этническое самосознание. Это тот момент, который способствует разрешению сложных вопросов определения этнической принадлежности в условиях, когда вопрос происхождения и, соответственно, статус генетической линии является проблематичным. Отдельно следует отметить, что вопрос межэтнических отношений является ключевым для настоящего пособия, базируется в первую очередь на характере культурных установок представителей разных этнических групп, способах их самоопределения и идентификации представителей других этносов. Поэтому в дальнейшем мы будем делать основной теоретический акцент именно на этой стороне этнической определенности членов общества. Вместе с тем, производя постановку вопроса об исследовании межнациональных отношений, необходимо определиться с таким моментом, как индивидуальный и общий аспект выстраивания отношений между представителями разных этнических групп.

Анализируя практику межэтнического взаимодействия, можно выделить три основные его формы по критерию результативности коммуникации:

- положительные результаты межэтнического взаимодействия;
- нейтральный характер взаимодействия представителей различных этносоциальных групп;
- деструктивный характер взаимодействия представителей разных этносов.

Рассмотрим по порядку каждый из перечисленных аспектов. Говоря о положительном характере межэтнического взаимодействия, мы подразумеваем либо проявление в процессе коммуникации тех выраженных черт конкретного этноса, которые находят одобрение в социальной среде (например, свойственное кавказцам уважение по отношению к старикам), либо наличие положительного интереса в отношении культуры и быта конкретного этноса со стороны не относящихся к нему членов общества. В этом плане, например, основы советской идеологии отношения к «братским народам» закладывали именно такое доброжелательное и уважительное отношение к представителям других этнических групп. В основе положительной межэтнической коммуникации могут лежать как общечеловеческие гуманистические установки, так и момент признания культуры и ценностей другого народа в качестве значимых.

Что касается нейтрального характера взаимодействия между представителями разных этносов, следует отметить, что в данном случае находит выражение принцип индифферентного отношения к этнической маркированности субъекта взаимодействия. Подобного рода отношения не учитывают и одновременно не вовлекают этническую специфику в процессы осуществления социального контакта. Особенно сильно это проявляется в функциональном взаимодействии членов общества, которое, по существу,

носит универсальный характер и не деформируется под влиянием индивидуальной определенности задействованных в нем людей. Точно так же, например, общение на общие темы, не затрагивающие напрямую культуру, быт, характерные признаки представителей различных этнических групп, может иметь нейтральный характер. Следует отметить, что нейтральное взаимодействие с представителями этнически маркированного населения – очень важная составляющая служебной деятельности сотрудников правоохранительной сферы, которые выступают в первую очередь как представители государства, а не как носители определенных этнических признаков. В данном случае углубление в этническую проблематику нужно сотрудникам органов внутренних дел (ОВД), с одной стороны, для более глубокого понимания корректных форм взаимодействия с представителями различных этнических групп, с другой – по той причине, что знание этнических особенностей (которое не должно менять отношение сотрудника ОВД к представителям конкретных групп) дает расширенное понимание социальной активности конкретных людей и, в частности, мотивов, ценностных установок, социальных стратегий и т. д.. Иными словами, для сотрудника ОВД важно, оставаясь в поведенческом плане нейтральным, обладать осведомленностью об основных аспектах этносоциального взаимодействия и о наиболее выраженных характеристиках представителей конкретных этнических групп.

Что касается негативного результата межэтнического взаимодействия, следует отметить, что в данном случае подразумевается возникновение конфликтной ситуации, ухудшение отношений между представителями разных этносоциальных групп, формирование негативных групповых обобщений (социальных мифов и стереотипов, отражающих в отрицательном ключе национальные особенности представителей конкретного этноса). Наиболее острой формой негативных межэтнических отношений является развитие межнациональной розни, в рамках которой реализация конфликтного сценария затрагивает уже не отдельных людей, а широкие группы представителей различных этносов, в рамках которых формируются предпосылки негативного отношения и конфликтного поведения в отношении представителей другой народности.

Остановимся на данном вопросе подробнее. Существует концепт, крайне важный для оценки характера межэтнических отношений, в том числе и для определения юридического статуса конкретных форм отношений. Этот концепт связан с различием специфики отношений между представителями разных этнических групп, в основе которой не лежат этнические различия и отношения, в центре которых лежит непосредственно момент этнической идентификации субъектов социального взаимодействия. Этот момент имеет значение для всех перечисленных выше форм взаимодействия, от положительного до негативного. Причины конструктивного, нейтрального или негативного отношения к представителю другого этноса

могут быть обусловлены его личными качествами или ситуацией и не иметь прямого отношения к моменту этнической определенности. И, напротив, существуют ситуации, когда конкретная форма отношения включена в общую систему этнической идентификации, выступающей в качестве важного элемента социального мировоззрения.

Обозначенное выше различие имеет критическую важность в силу того, что в зависимости от оснований формирования конкретного отношения варьируются формы поведения и последствия взаимодействия. Так, например, реализация конфликтного сценария в отношении представителя другой этнической группы может никак не основываться на его этносоциальной определенности, и в этом случае общая квалификация ситуации имеет один характер, в то время как аналогичная ситуация, сопряженная с выражением негативного отношения ко всей группе, представителем которой является конкретный индивид, несет в себе куда большую социальную угрозу и иначе квалифицируется в юридическом плане.

Рассматривая проблематику урегулирования межэтнических конфликтов, следует отметить, что критическую важность приобретает сведение ситуации к рассмотрению частных факторов и противоречий, имеющих нейтральный (в этническом плане) статус. В этом отношении для сотрудников ОВД крайне важно ориентироваться в этнической тематике, понимать характер социальных представлений (в том числе мифов и стереотипов восприятия), присутствующих в конкретной социальной среде, а также обладать способностью к выстраиванию корректной, нейтральной модели взаимодействия, которая в целом является нормой для представителей правоохранительной сферы.

Следует отметить, что этническая определенность самих сотрудников правоохранительной сферы может выступать как основанием упрощения коммуникации с конкретными членами общества, так и, напротив, фактором усложнения реализации функциональной деятельности по защите правопорядка. Это связано с тем, как реализуется их социальное восприятие населением. В данном случае мы говорим о том, что существуют предпосылки осуществления правоохранительной деятельности, связанные с социальными ожиданиями и представлениями граждан, вне зависимости от того, насколько обоснованный характер они имеют. Характер социального восприятия этнически маркированных сотрудников органов внутренних дел должен учитываться последними. Вместе с тем следует отметить, что для сотрудников правоохранительной сферы это представляет собой серьезную возможность демонстрации положительных качеств представителей конкретной этносоциальной группы и, соответственно, преодоления на личном примере существующих негативных стереотипов. В этих обстоятельствах критическую важность приобретают корректность и профессионализм работников правоохранительной сферы.

Сотрудникам правоохранительных органов необходимо (как минимум крайне желательно) обладать развернутыми познаниями в области специфики межэтнического взаимодействия. Поэтому имеет значение не только теоретический аспект вопроса, который может быть воспринят через обращение к исследовательской литературе общетеоретического плана, но и практическое измерение вопроса, а именно обращение к реальным данным, отражающим характер и специфику межэтнического взаимодействия. В этом случае приобретает значимость вопрос о том, каким образом может быть сформировано актуальное понимание складывающихся тенденций.

Анализируя основные источники знания, посредством обращения к которым может быть достигнуто приближенное к действительности понимание специфики межэтнических отношений, следует отметить важность нескольких источников:

- самостоятельный опыт социального взаимодействия, а также опосредованный опыт коллег (в данном случае важно отсеивать фактический материал и моменты личной интерпретации, предпосылки которой могут быть связаны с приверженностью отдельных сотрудников правоохранительной сферы бытующим стереотипам);
- информация, публикуемая в ведущих средствах массовой информации;
- данные социальных исследований, в рамках которых дается обобщенный материал по ситуации в обществе.

Необходимо подчеркнуть, что существующие представления о характере этнических отношений, присутствующие в социальной среде, могут носить локальный либо общий характер. По этой причине следует учитывать масштабы и географическую определенность исследований и публикаций, отражающих характер межэтнического взаимодействия, в частности преобладающие в социальной среде формы его осмысления. В этом плане необходимо обращать внимание на статус средств массовой информации или исследовательских работ (регионально ориентированные, локальные или, напротив, общероссийские). Следует учитывать момент категоричности конкретных суждений и высказываний, которые зачастую не учитывают многообразие существующих форм социального взаимодействия.

Таким образом, следует отметить, что тематика межэтнического взаимодействия имеет крайне важный для сотрудников правоохранительной сферы характер, при этом присутствует сразу несколько оснований, определяющих значимость приобщения к данной тематике. Это, с одной стороны, важность более корректного понимания представителей гражданского населения как основание более эффективной коммуникации с ними, с другой – высокая значимость выстраивания корректных отношений внутри коллектива и, наконец, необходимость понимания общего фона межнациональных отношений, что позволяет принимать своевременные меры по предотвращению либо урегулированию возникающих межэтнических конфликтов.

*Перечень теоретических вопросов
для углубленного осмысления содержания дисциплины*

1. Понятие этноса и его признаки.
2. Концепции этногенеза.
3. Формы и уровни межэтнических отношений.
4. Проблемы изучения межнациональных отношений в регионах России.
5. Факторы, определяющие направленность межэтнических коммуникаций.

*Практико-ориентированные вопросы
для самостоятельного осмысления*

1. Найдите в приведенном ниже списке субъект Российской Федерации, название которого не произошло от названия титульной нации. Запишите цифры, под которыми они указаны.

Курская область

Чукотский автономный округ

Республика Татарстан

Республика Башкортостан

2. «В душе каждого человека находится миниатюрный портрет его народа» (Г. Фрейтаг). Какой смысл заложен в этом высказывании?

Тестовые задания для самоконтроля

1. Примордиализм это...
 - одно из теоретических направлений в гуманитарных науках, рассматривающее культурно отличительные и социальные группы (например, этнические и расовые) как изначальное, обязательное и всеобщее объединение людей
 - социальное отклонение
 - форма притеснения малых народов
 - все ответы правильные
2. Нация в отличие от класса...
 - выступает базой возникновения государства
 - является большой социальной группой
 - образовалась на ранних стадиях развития общества
 - обладает общностью языка
3. Верны ли следующие суждения о межнациональных отношениях?
 - А. Межнациональные отношения вплетены в другие общественные отношения: политические, экономические, экологические, духовные, языковые.
 - Б. Межнациональные отношения существуют в чистом виде, в отрыве от других общественных отношений.
 - верно только А
 - верно только Б
 - верны оба суждения
 - оба суждения неверны

2. Социально-исторический, культурный и политический аспекты формирования межнациональных отношений в современной России

Для понимания специфики межэтнического взаимодействия, развертывающегося на территории Российской Федерации, следует учитывать тот фактор, что отношения представителей различных этносов складывались в течение длительного временного промежутка и фактически та ситуация, которая имеет место в настоящее время, представляет собой итоговый результат длительного исторического процесса, на который оказывали влияние факторы социального, политического и культурного плана. В данном отношении показательной является, например, неблагоприятная обстановка в отношениях турков и армян, связанная с исторической памятью геноцида армянского населения: несмотря на то, что с момента обозначенных событий прошло уже много лет, момент напряженности в отношениях обозначенных народов сохраняется и по сей день. Данный аспект крайне важно учитывать, поскольку исторические факторы отношений представляют собой те основания развития социального взаимодействия, которые характеризуются малой степенью пластичности и одновременно с этим существенным влиянием на характер складывающихся отношений. Более того, серьезное значение приобретает и то, что в процессе развертывания конфликтных сценариев представители этнически маркированных групп склонны «припоминать» исторические обиды и притеснения, рассматривая их в качестве действующего аргумента выражаемой негативной социальной позиции. Существуют, однако, и обратные ситуации, когда историческая память сотрудничества представляет собой основание для налаживания социальных отношений. В данном случае для нас важно понимание того, как исходные социально-политические, культурные и исторические факторы оказывают влияние на конечное развертывание межэтнических отношений в социальной среде.

Прежде всего следует акцентировать внимание на том, что наибольшее значение имеют исторические факторы, действительные на момент развития социальной позиции членов общества, иными словами, актуальные на стадии их социализации и первичного формирования установок социального мировоззрения. Затем необходимо учитывать возрастной аспект включенности в межэтнические конфликты, который позволяет выделить наиболее отчетливо проявленные «группы риска» в формировании конфликтных сценариев и, соответственно, охарактеризовать наиболее значимый временной отрезок, события которого оказывают влияние на текущую ситуацию. Наконец, с учетом того, что мы говорим не только об исторических, но и о социальных и культурных факторах развертывания межэтнического взаимодействия, важно акцентировать внимание на социальных условиях проживания представителей различных этнических общностей, их культурной

определенности, степени соответствия между культурой и обычаями малых народов и действующим законодательством и т. д. В совокупности все обозначенные факторы оказывают существенное влияние на формирование конечной ситуации межэтнического взаимодействия, что, в свою очередь, сказывается на характере взаимодействия сотрудников ОВД (как внутри коллектива, так и в рамках функциональных контактов с населением).

Итак, прежде всего следует охарактеризовать наиболее значимый исторический период, влияние которого на характер межэтнического взаимодействия имеет максимальное значение. В данном отношении следует отметить, что для анализа условий формирования мировоззрения населения Российской Федерации имеет значение, собственно, постсоветский период истории, а также та часть советского периода, на которую приходится годы жизни наших современников. С учетом того, что более ранние события оказывают прямое и опосредованное влияние на характеристики социальной позиции всех членов общества (в том числе рожденных в Российской Федерации), начнем проводимый анализ с отражения основных характеристик этнической обстановки в СССР.

Рассматривая основные предпосылки формирования межэтнического взаимодействия в СССР, следует отметить развитую политику целенаправленного развития позитивных отношений между представителями различных этнических групп, что связано с интернациональным характером советской идеологии и стремлением к сплочению советского народа. Это проявлялось в идеологии союза «братских народов», отношения между которыми идеологи советского режима стремились привести к максимально конструктивной форме, при которой присутствуют интерес к культуре и быту других народов, уважение к ним и т. д. Отличительной чертой советской идеологии являлось то, что в ее рамках было реализовано стремление к преобладанию общесоциального над частным, ввиду чего основная установка заключалась в том, что члены советского общества – это, прежде всего, советские граждане, которые чтут законы и ценности, продвигаемые руководством СССР. Соответственно, момент этнической самоидентификации допускался (и даже поощрялся), однако рассматривался в качестве вторичного по отношению к гражданской самоидентификации. Этот момент является одним из ключевых в советской идеологии и фактически именно на нем строится принцип дружбы народов, цели которых в рамках общего исторического процесса признаются общими, сонаправленными.

Анализ общих тенденций социального развития, имевших место в советский и постсоветский периоды, свидетельствует о том, что далеко не всегда советская политика имела успех, что может быть эффективно проиллюстрировано нами на примере стремления большого числа союзных республик к выходу из СССР. Отчасти это связано с тем, что уровень экономического развития различных регионов СССР (в частности, степень развития

инфраструктуры) различаются, в связи с чем возникали определенные вопросы и претензии к «ядру» СССР, коим являлась Россия. Показательным аспектом является то, что исследователи отмечают специфический характер социальных настроений в странах СНГ, связанный с конфронтационным восприятием России и, соответственно, русского народа в ряде бывших советских республик. По факту подобного рода отношение может быть объяснено как целями действующих политических элит, так и неблагоприятными тенденциями, которые имели место еще до распада СССР. При этом как в средствах массовой информации данных обществ, так и в официальных высказываниях присутствуют ссылки на «притеснения» и неравноправие различных регионов СССР, доминирование русских и т. д.. Здесь, как мы видим, факторы административного плана, определяющие распределение благ и ресурсов, оказали влияние на характер социального восприятия межэтнических отношений в постсоветском пространстве. Этот же момент следует рассматривать как причину стремления к автономии отдельных субъектов Российской Федерации, послужившего поводом развертывания военного конфликта в Чечне. В целом можно отметить целый ряд исторических фактов, свидетельствующих о наличии стремления к независимости в отдельных регионах Российской Федерации (например, попытки отделения Татарстана и последовавшие за этим события, включая проведенный референдум, сепаратистские движения в Дагестане и на Дальнем Востоке). Все это в совокупности свидетельствует о том, что исторические предпосылки формирования отношений в российском обществе имеют крайне непростой характер. Наиболее острые проявления сепаратистских тенденций (в том числе и по причине частого их освещения в СМИ) имеют место в постсоветский период. Отдельно следует отметить, что наиболее активные в социальном плане члены общества, рассматриваемые исследователями в качестве основной «группы риска» включенности в конфликтную деятельность (вплоть до прямых проявлений экстремизма) в сфере межэтнических отношений, – это молодые люди в возрасте до 35 лет, большая часть которых родилась или получила основные представления об обществе и реализуемых в нем отношениях непосредственно в постсоветский период.

Анализируя факторы формирования межэтнической напряженности, следует разделять между собой социальные, политические, культурные и информационные аспекты, а также учитывать основные тенденции восприятия и самоопределения титульной нации в России и, в свою очередь, тенденции восприятия и самоопределения малых народов, актуальные на данный момент в российском обществе.

Прежде всего следует обратить внимание на социально-политические факторы, определяющие характер и направленность отношений в российском обществе. Одним из важнейших аспектов формирования отношений является неоднородность развития экономики регионов, что, как следствие, влечет за собой развитие социального неравенства и процессы миграции, в

рамках которой моменты этого неравенства актуализируются особо остро. При этом данная тенденция имеет обоюдоострый характер: для коренного населения приезжие выступают как угроза, что связано с ростом конкурентной борьбы; кроме того, могут присутствовать негативные высказывания, подчеркивающие различия в социальном статусе коренных жителей и приезжих. Как показывают современные исследования, этническая конфликтность в наиболее богатых регионах имеет высокий уровень, причем одним из доминирующих факторов развития конфликтов являются противоречия между коренным населением и приезжими. Неравномерность развития регионов выступает причиной повышенной миграции, что, в свою очередь, задает предпосылки для активного развития конфликтных сценариев.

Помимо обозначенного аспекта, следует отдельно остановиться на таком социально-политическом факторе, как национальная политика России в отношении малых народов. В данном случае имеет место на уровне Конституции Российской Федерации прописанный принцип равенства прав и социальных гарантий представителей различных этносов, их равного права на культурное и гражданское самоопределение, религиозное исповедание и т. д. При этом неприемлемым является, например, ущемление права на трудоустройство, мотивированное этнической принадлежностью конкретного члена общества.

Таким образом, основные социально-политические предпосылки формирования негативного фона межэтнических отношений связаны не столько с официальной позицией российской власти, сколько с актуальным состоянием регионов, проблемы которых приводят к повышению социальной напряженности и, в ряде случаев, ее переносу в форму этнической вражды либо сепаратистских настроений. Обратимся к следующему из затронутых выше вопросов, а именно к проблеме характера самоопределения и внешней идентификации основных этнических групп, проживающих на территории Российской Федерации.

Фактически вопрос подразделяется на четыре важных аспекта:

- каким образом реализуется этническое самоопределение титульной нации (русских);
- какие формы принимает идентификация малых этнических групп представителями титульной нации;
- как воспринимают русских представители малых этнических групп;
- какие идентификационные стратегии реализуют представители малых этносоциальных групп.

Рассматривая первый из перечисленных аспектов, следует отметить, что характер этнического самоопределения русских имеет сложный характер. С одной стороны, будучи представителями титульной нации, русские акцентированы на своей этносоциальной принадлежности в существенно меньшей степени, нежели представители малых этнических групп. С другой

стороны, момент этнического самоопределения по большей части объединяется с национальным: для многих представителей русского народа «быть русским» почти неотделимо от того, чтобы «быть гражданином России». Размытие границ этнического и национального самоопределения для представителей титульной нации – вполне естественное и, более того, в некоторых аспектах позитивное явление. Так, например, оценивая спортивные успехи дагестанских борцов, многие члены общества, не относящиеся к дагестанскому этносу, склонны к формированию утверждения «наши победили», что является косвенным свидетельством преобладания национального аспекта над этническим. Вместе с тем было бы не вполне корректно считать, что для представителей русского народа несущественен момент этнического самоопределения. Более корректным в данном случае является тезис о том, что оно проявляется фрагментарно и в основном в сравнительном ключе в рамках сопоставления быта, традиций, национальных черт, присущих представителям других стран и народов, и социально-культурных характеристик русских.

Рассматривая момент идентификации малых народов, проживающих на территории Российской Федерации и стран СНГ, следует отметить, что ситуация носит противоречивый характер. С одной стороны, присутствует сложившийся за многовековую историю многонациональной России момент положительно-нейтрального отношения к представителям других народностей, их культуре и обычаям. С другой стороны, в рамках общей практики взаимодействия и его последующих оценок зачастую прослеживается момент покровительственного, зачастую снисходительного отношения к представителям других этнических групп, что представляет собой оборотную сторону национально-этнической гордости, связанной с подсознательным стремлением к актуализации положительных сторон своего этноса на фоне других. Этот момент имеет очень важное значение, поскольку является одной из причин напряженности малых народов по отношению к титульной нации, которая по большей части, не проявляя агрессию в их адрес, тем не менее затрагивает моменты уже их этнической гордости.

Отдельно следует отметить, что в современной России среди представителей титульной нации присутствуют не только нейтрально-положительные, но и отрицательные модели восприятия представителей малых этнических групп. Это проявляется в различного рода негативных стереотипах, порождающих отрицательные по своему характеру социальные ожидания, агрессивной социальной позиции в отношении приезжих, конфронтационных социальных установках по типу экстремистских: «Россия для русских!», «Бей хачей!» и т. д. В современном обществе это не просто набор единичных случаев конфликтного характера – речь идет о социально-культурной прослойке, в рамках которой культивируется отрицательное отношение к представителям иноэтнических групп. Одной из серьезных проблем в данном случае является то, что при относительной малочисленности

носителей радикальных, четко выраженных негативных социальных установок их деятельность имеет резонансный характер, в существенной мере дискредитируя уже представления членов других этносоциальных групп об общем климате межэтнического взаимодействия в российском обществе.

В рамках деятельности сотрудников ОВД крайне важно своевременно определять события, которые могут послужить основанием для активного выплеска накопившегося в социальной среде потенциала межгрупповых противоречий. При этом важно понимать, что в ряде случаев данные противоречия носят искусственный характер, основанный на стереотипном межэтническом восприятии.

Обратимся к такому вопросу, как характер идентификационных стратегий малых этнических групп в российском обществе, а также к вопросу о способах социального восприятия представителями малых народов русского населения.

Прежде всего следует отметить, что для представителей нетитульных этносов вопрос этнической определенности имеет куда большую значимость в силу того, что социальная среда, с которой они сталкиваются в повседневной жизни, не отвечает в полной мере их ценностным установкам, моделям поведения и т. д. Таким образом, мы наблюдаем ситуацию, когда существуют интенсивные предпосылки формирования комфортной социокультурной среды на локальном уровне, что выражается в формировании специфических объединений – диаспор и землячеств, на уровне которых реализуются принципы этнической солидарности и взаимопомощи представителей конкретного этноса.

При анализе такого аспекта, как характер взаимодействия представителей малых этнических групп с коренным населением (представителями титульной нации) следует отметить, что неизбежным является момент сравнения с собственной этносоциальной группой и в целом рассмотрение отношений через призму этнической определенности. Даже в условиях благоприятного климата отношений присутствуют моменты несоответствия между культурой и обычаями разных народов, а в ряде случаев имеет место прямое противоречие между обычаями конкретного народа и тем, какая система отношений характерна для общества в целом. Сама практика разделения по типу «мы – они» не несет в себе конструктивного зерна, поскольку она задает перспективу развития конфликтных сценариев и перевода их в плоскость межэтнических противоречий.

Справедливости ради следует заметить, что практика группового деления по типу «мы – они» присуща как компактно проживающим этническим группам, так и отдельным прослойкам населения, относящимся к титульной нации. В данном случае важно, что в ряде случаев конфликтного плана этническая маркированность участников конфликта становится удобным основанием для его объяснения, несмотря на то, что сходные конфликтные сценарии могут развиваться между членами общества, относящимися к

одной этнической группе. В частности, например, пострадавшие от действий хулиганов (при условии, если и потерпевший и субъекты правонарушения относятся к одной этнической группе) указывают в первую очередь на их социальный статус и принадлежность к криминально настроенным «низам», вместе с тем в условиях аналогичной ситуации, участниками которой стали этнически маркированные граждане, актуализацию получают уже не социальные характеристики, а момент этнической принадлежности.

Подводя итоги рассмотрению характера идентификационных стратегий малых этнических групп, следует отметить общую тенденцию актуализации в реализуемой ими социальной рефлексии момента обособленности и отличий, который может быть связан как с собственным мировидением этнически маркированных граждан, так и с неблагоприятными фактами, имеющими место в общей практике социального взаимодействия. При сравнительно нейтральном отношении к представителям других этнических групп следует акцентировать внимание на том, что общая численная представленность русских существенно выше, и даже малый процент представителей титульной нации представляет собой (в сравнении с другими этническими группами) существенное число негативно настроенных граждан, создающих неблагоприятный фон этносоциального взаимодействия. По этой причине выходцам из других регионов зачастую приходится «доказывать» собственное право на социальную включенность, несмотря на то, что по факту оно является неотъемлемым конституционным правом.

При исследовании социальных факторов формирования отношений в межэтнической среде следует еще раз остановиться на экономическом аспекте. Пока в развитии российских регионов имеет место неравномерность, такое явление, как активная трудовая миграция, будет нормой российской действительности. Вместе с тем миграционные процессы обозначенного плана влекут за собой формирование искаженного и в целом неблагоприятного в социальном плане представления о конкретных народностях, связанное с низкой оценкой социального статуса, уровня профессионализма, культурного развития их представителей.

Несмотря на серьезное значение обозначенных выше факторов, в том числе на наличие негативных тенденций межэтнического взаимодействия, следует обратить внимание и на его положительные примеры, например на конструктивные тенденции. В частности, явления спортивной жизни, деятельность в ряде профессиональных сфер, образовательная деятельность способствуют объединению представителей различных этносов в группы, с дальнейшим тесным взаимодействием, которое по большей части носит нейтральный, не акцентированный на этносоциальной определенности характер. Традиции многонационального государства в основном сохраняются, и в данном случае отдельные исторические, экономические, социально-политические факторы развития межэтнической напряженности хотя и задают предпосылки развития конфликтных сценариев в межэтнической

среде, тем не менее не свидетельствуют о критическом состоянии межэтнического взаимодействия.

Характеризуя специфику деятельности сотрудников ОВД в данных условиях, следует отметить, что их задача состоит в поддержании корректного формата взаимодействия с гражданами вне зависимости от их этнической определенности, а также в своевременном определении и предупреждении ситуаций риска актуализации противоречий межэтнического плана. При этом во взаимодействии с населением в «ситуациях риска» необходимо проводить грамотную разъяснительную работу, способствующую преодолению и недопущению распространения негативных стереотипных форм восприятия отдельных этнических групп.

Перечень теоретических вопросов для углубленного осмысления содержания дисциплины

1. Влияние исторического и географического факторов на формирование этнополитической ситуации в стране.
2. Проблема несовпадения этнического и политического пространства.
3. Стратегии и модели реализации национальной идентичности пред-этносов диаспор и земляческих групп на территории России.
4. Этнический состав России.
5. Этническая и неэтническая миграция.

Практико-ориентированные вопросы для самостоятельного осмысления

1. Осуществите анализ миграционной ситуации в регионе. Каковы его факторы?
2. «Настоящий патриотизм как частное проявление любви к человечеству не уживается с неприязнью к отдельным народностям» (Н. Добролюбов). Какой смысл заложен в этом высказывании?

Тестовые задания для самоконтроля

1. Общность культуры, быта, традиций, языка относят к характерным признакам:
 - партии
 - этноса
 - класса
 - сословия
2. Политика межнациональных отношений в России ориентирована:
 - на интересы титульного этноса
 - на интересы малых народов

– на дифференциацию этнических групп по степени их исторической значимости

– на равноправие всех этносов

3. Миграционное поведение русских внутри страны ...

– мотивировано экономическими факторами

– мотивировано климатическими условиями

– не встречает препятствий со стороны официальных властей

– характеризуется всеми обозначенными факторами

3. Культурно-информационный аспект межэтнического взаимодействия: роль средств массовой информации и Интернета в формировании стратегий этнической идентификации и самоидентификации

Деятельность сотрудников органов внутренних дел по предотвращению межэтнических конфликтов и в целом характер взаимодействия работников правоохранительной сферы с этнически маркированным населением предполагает момент существенной зависимости от общего климата межэтнического взаимодействия. Это определяет важность понимания общих факторов реализации межэтнических отношений, в частности тех тенденций общественного развития, которые задают смягчение или, напротив, усложнение условий межэтнической коммуникации. Анализируя основные факторы реализации межнациональных отношений, следует обратить внимание на важность факторов культурного плана и влияние информационных факторов межэтнического взаимодействия.

Прежде всего необходимо отметить, что основными источниками противоречий межэтнического плана являются расхождения в характере ценностных установок членов общества, относящихся к различным этносоциальным группам, и различия в принимаемых ими нормах и моделях поведения. В результате возникают разногласия, связанные с неприятием отдельных моделей поведения, ценностных установок, а причина находит свое выражение в практике социального взаимодействия и в характере оценочных суждений, формируемых в отношении представителей конкретных этнических групп. При этом если рассматривать культурные детерминанты этнической конфликтности, следует выделить не только момент расхождения в нормативном аспекте культуры, но и момент обособленного, стереотипного восприятия представителей другой культуры, что связано с обрывочными знаниями о ней. Это является одной из причин того, что в межэтнической среде возникают существенные противоречия. Следует отметить, что данный аспект наиболее актуален для формирования представлений коренного населения о представителях малых этнических групп, поскольку последние имеют широкие возможности по ознакомлению с русской культурой как в ходе непосредственной коммуникации, так и в рамках образовательного процесса, приобщения к информационной продукции и т. д. Полагаем, что развитие диалога культур между представителями титульной нации и представителями малых народов представляет собой одно из серьезных оснований формирования конструктивного, комфортного характера межэтнического взаимодействия. Этим отчасти объясняется тот факт, что одним из важных факторов государственной культурной политики является предоставление членам малых этносоциальных групп возможностей по осуществлению культурного самовыражения, что позволяет им, с одной стороны,

чувствовать себя комфортно в плане реализации потребностей культурной активности, а с другой – задает положительный общий фон социального взаимодействия.

Еще одним важным аспектом формирования межэтнического взаимодействия становятся культурные тенденции, имеющие общее и потому интегрирующее значение. Речь идет о тех явлениях культурного мира, которые связаны с обширным распространением, в том числе с возникновением новых форм культурной продукции, активно репрезентируемой в культурно-информационном пространстве. Следует отметить, что область искусства и медиапродукции оказывает серьезное влияние на характер мировоззрения членов общества, при этом существуют распространенные явления культурной жизни, имеющие массовый характер и в равной степени востребованные представителями различных этнических групп. В данном случае можно констатировать, что тенденции глобализации, затрагивающие в числе прочего культурно-информационное пространство, обладают потенциалом культурной интеграции, создавая общие ценностные установки, модели поведения и темы для обсуждения. Все это позволяет усмотреть в современных культурных процессах существенные предпосылки для снижения уровня социальной конфликтности, основанной на разногласиях этнокультурного плана.

Вместе с тем необходимо отметить, что в рамках культурно-информационных процессов присутствуют не только положительные, но и отрицательные предпосылки развития межэтнического взаимодействия. Нельзя забывать о том, что противоречия между представителями различных этнических групп (в том числе вражда между ними как крайняя форма актуализации данных противоречий) выражаются преимущественно на уровне социального мировоззрения, которое, будучи выраженным в сфере коммуникации, становится элементом культурно-информационного пространства. Иными словами, анализируя противоречия межэтнического плана, в первую очередь отмечаем наличие в культуре негативных моделей восприятия и отношения к представителям конкретных этнических групп. Вне выхода межэтнических противоречий на уровень культурно-информационного пространства (пусть и на локальном уровне) проблематично судить о наличии предпосылок негативных форм социального взаимодействия, основанных на его этническом аспекте. Речь может идти лишь о частных случаях конфликтов межэтнического плана, вызванных расхождениями в характере мировоззренческих установок либо определяемых ситуативными факторами. Между тем, на наш взгляд, существуют культурные предпосылки репрезентации деструктивных моделей взаимодействия с представителями других этнических групп, определяющие рост конфликтности в межэтнической среде. Аналитически их можно подразделить на следующие аспекты негативного социального восприятия представителей других этносов:

– представления об исключительности собственного народа, принижающие тем самым все остальные этносоциальные группы (вплоть до формирования отношения презрения или ненависти к ним, допущения неравенства по этническому признаку и т. д.);

– негативные оценочные суждения и стереотипы восприятия представителей других этнических групп;

– репрезентированные в культуре представления о противоречиях между двумя и более этническими группами (отображение национальной вражды и нетерпимости в культурно-информационной сфере);

– информационные поводы возникновения конфликтных моделей восприятия других этнических групп, связанные с отражением конкретных ситуаций конфликтного или явно негативного плана, участниками которых являются представители конкретного этноса.

Рассмотрим по порядку перечисленные аспекты.

Что касается представлений об исключительности конкретного народа, то фактически речь идет о националистических, фашистских, расистских убеждениях, в той или иной степени реализуемых в рамках существующей продукции культурного плана, а также представленных на уровне мировоззрения конкретных людей. Следует отметить, что националистические представления могут присутствовать как в сознании представителей малых этнических групп, проживающих на территории конкретного государства, так и среди представителей титульной нации. При этом причины формирования подобного рода настроений могут корениться как в политических факторах, так и являться, например, результатом радикальных убеждений религиозного или социального плана, связанных (в последнем случае) с оценкой исторического значения конкретного народа либо с наличием сравнительной оценки качеств, присущих представителям конкретной этнической группы. Необходимо отметить, что существует серьезное различие между позитивной моделью восприятия собственной этнической принадлежности, зачастую рассматриваемой в качестве этнической гордости и по факту являющейся позитивной моделью этнической самоидентификации, с одной стороны, и национализмом – с другой. Несложно заметить, что и в первом и во втором случае присутствует элемент положительной оценки собственного этноса, однако если рассматривать в данном отношении специфику этнической гордости, налицо отражение положительных аспектов конкретного народа, которые берутся сами по себе, вне процесса сравнения с другими этносоциальными группами. Вместе с тем, когда положительные черты конкретного народа демонстрируются в превосходной форме, при этом обозначается сравнительный вывод, сообразно которому конкретные люди лучше (достойны большего, имеют больше прав на различного рода блага и т. д.), нежели представители других этносов, налицо суждения об исключительности конкретного народа, что представляет собой прямой пример националистических установок. Прямым следствием суждений об

исключительности является рассмотрение в качестве естественного порядка вещей ущемления прав и возможностей представителей других этнических групп, чему можно найти множество подтверждений на уровне исторического процесса.

Что касается второго из перечисленных аспектов, а именно практики негативных высказываний и оценочных суждений о представителях конкретной этнической группы, то следует отметить, что данная тенденция может иметь место в числе прочего среди тех членов общества, которые не имеют четко сформированного чувства превосходства над другими этносами. Формирование оценочных суждений в отношении представителей других этнических групп, равно как и формирование устойчивых стереотипов, основанных на каких-либо распространенных национальных чертах, – широкая практика, к которой в большинстве случаев ее носители относятся без особой серьезности. Типичным примером подобного рода практики является, например, пересказ анекдотов, действующими лицами в которых являются представители конкретных национальностей, либо шутки, основанные на бытующих в обществе этнических стереотипах. Вместе с тем необходимо отметить, что социальная стереотипизация, во-первых, далеко не всегда принимает легкий характер (зачастую может иметь место ситуация, когда подобного рода высказывания влекут за собой оскорбление достоинства лиц, относящихся к конкретной национальности) и, во-вторых, существуют устойчивые стереотипы восприятия представителей конкретных этнических групп, которые воспринимаются серьезно и становятся причиной негативного отношения к ним. Типичным примером подобного рода широко распространенного стереотипного восприятия является отношение к цыганам, присутствующее среди российского населения. В данном случае устойчивый стереотип, согласно которому цыгане являются ворами и мошенниками, для многих воспринимается как непреложная истина и, как следствие, задает перспективы развития негативных отношений с представителями данной этнической группы. Отдельно следует отметить, что выход определенных форм отношения на уровень коммуникативной практики означает переход конкретных оценок из статуса элемента мировоззрения в статус фактора формирования мировоззрения других людей. Иными словами, высказывая определенное отношение к представителям этнической группы, люди тем самым навязывают и распространяют свое мнение на окружающих (что может иметь разные последствия в зависимости от уровня развития у них критического мышления и исходной социальной позиции).

Рассматривая роль стереотипов восприятия представителей различных этнических групп в формировании социальных отношений с ними, необходимо заметить, что в данном случае имеет место чрезвычайно серьезный фактор отягощения условий формирования конструктивной социальной коммуникации, поскольку существующие стереотипы определяют у представителей титульной нации такие формы отношения, как недоверие,

пренебрежение (чувство превосходства), страх, неприятие и т. д. В свою очередь, для представителей малых этнических групп, проживающих на территории Российской Федерации, наличие подобного рода стереотипов является очередным показателем того, что окружающая их социальная среда фактически имеет агрессивный характер, что определяет соответствующую реакцию на нее, в частности тенденцию к замыканию в тесную группу с другими представителями своего этноса.

Следующий важный аспект исследуемого вопроса – механизмы репрезентации в культурной сфере представлений о противоречиях между конкретными этническими группами. Фактически реализуется навязывание конфликтной модели отношений через отражение негативных моделей взаимодействия. Важным моментом является изменение характера идентификации и самоидентификации этносов, рассматриваемых и позиционируемых в качестве участников конфликта. При этом происходит формирование негативных социальных ожиданий между представителями обозначенных этносоциальных групп.

Проникновение в культурно-информационное пространство конфликтной модели отношений между двумя этническими группами является одним из наиболее серьезных отношений развития межнациональной розни, поскольку в этом случае она позиционируется как уже существующий процесс, что имеет провокативный характер и задает перспективы развития многочисленных частных случаев развития конфликтных сценариев. Отдельно следует отметить, что подобного рода негативные явления имеют тенденцию к трансформации и эволюции, при которой происходит постепенное «обогащение» негативной модели восприятия дополнительными фактами, оценками, моделями взаимодействия. Наиболее опасным аспектом становится то, что при взаимодействии незнакомых друг с другом представителей этносов, конфликт между которыми превратился в активно репрезентируемую модель, наиболее важным социальным признаком для них становится именно этническая определенность, причем рассматриваемая в негативном ключе – как источник угрозы. По этой причине для сотрудников правоохранительных органов крайне важно понимать, каким является общий фон межэтнического взаимодействия и, в частности, какие тенденции культурно-информационного плана имеют место.

Анализируя факторы и предпосылки развития межэтнического взаимодействия, нельзя не отметить такой аспект, как информационное отражение различных форм взаимодействия между представителями различных этнических групп. Существенное значение имеет характер информационной коммуникации, осуществляемой посредством различных средств массовой информации и посредством сети Интернет. Для понимания данного аспекта следует отдельно остановиться на таком моменте, как роль современных средств массовой коммуникации и сетевых процессов в формировании общественного сознания.

Одним из важных аспектов является то, каким образом члены общества осуществляют процессы социального познания. Специфика современной практики развития социального мировоззрения членов общества состоит в том, что львиную долю информации об окружающих явлениях, как природного, так и социального плана, члены общества приобретают опосредованно – через книги, фильмы, в рамках образовательного процесса – от учителей и преподавателей, а также посредством обращения к ведущим массмедиа и через просмотр информации, публикуемой в сетевом пространстве. В результате мы имеем дело с процессом активного информационного взаимодействия, при котором большая часть информации об окружающем мире приобретается из вторых рук, опосредованно, и при этом воспринимается некритически. Подобного рода ситуация сопряжена с существенным риском, поскольку приобретение знания через средства массовой информации предполагает момент доверия к последним, в том числе и репрезентативность журналистской деятельности. Иными словами, в опосредованном социальном познании члены общества исходят из предпосылки, что социальная ситуация дается им относительно целостно, тогда как фактически в рамках информационной деятельности имеет место выборочное освещение отдельных социальных процессов и явлений, причем критерии выборки связаны прежде всего с критериями интереса аудитории либо с необходимостью оказания информационного воздействия конкретного плана.

Таким образом, действующие СМИ склонны к освещению актуальной, резонансной информации, что по определению предполагает дисбаланс в изложении социальных процессов: по факту нормальные, обычные отношения и процессы не находят должного разъяснения, в то время как разнообразные отклонения от нормы, имеющие потенциал развития общественного резонанса, активно освещаются в информационной среде.

В таких условиях истолкование межэтнического взаимодействия может иметь двойственный характер: либо протекать в формате развенчания стереотипов (что также может иметь сомнительные результаты, поскольку развенчание стереотипа первоначально предполагает его опредмечивание и, следовательно, репрезентацию), либо проявляться в форме отражения резонансных событий, участниками которых являются представители конкретных этнических групп. Зачастую речь идет об освещении конфликтных ситуаций, что влечет за собой формирование неадекватных представлений о конкретных этносоциальных группах и может стать катализатором для вспышки межнациональной вражды. В данном случае крайне важно понимать: средства массовой информации оказывают влияние на широкую аудиторию, что может повлечь за собой массовые проявления негативного, конфликтного плана.

Отдельно следует отметить Интернет как среду распространения социальных мифов, стереотипов моделей отношения межэтнического плана.

Аудитория Интернета – в большинстве своем молодые люди. При этом сетевое пространство имеет значительно меньше ограничений в плане социального контроля над поведением человека, что в ряде аспектов связано с анонимностью пользователей. В результате использование сетевого пространства для репрезентации негативных моделей отношения к представителям различных этносов является одной из серьезных проблем современного общества.

Итак, в современном культурно-информационном пространстве имеют место существенные предпосылки как для оптимизации, так и для обострения отношений в межэтнической среде. При этом присутствуют существенные риски, связанные с неконтролируемым характером отдельных информационных процессов и с выходом отдельных деструктивных тенденций на уровень массовой коммуникации. В этих условиях для сотрудников ОВД достаточно важным фактором эффективности деятельности является понимание общего фона взаимоотношений между представителями различных этнических групп, что позволяет вовремя распознавать предпосылки формирования межэтнических конфликтов либо иметь возможность снижения уровня конфликтности путем понимания причин актуализации деструктивных социальных сценариев.

*Перечень теоретических вопросов
для углубленного осмысления содержания дисциплины*

1. Социальные мифы и стереотипы, связанные с характеристиками этнически маркированного населения.
2. Соотношение категорий национальной гордости и национализма.
3. Факторы эскалации межнационального конфликта.
4. Источники сведений о представителях другого этноса.
5. Роль Интернета в протекании межэтнического взаимодействия.
6. Культура как фактор социальных отношений.

*Практико-ориентированные вопросы
для самостоятельного осмысления*

1. Выполните анализ текущего характера освещения межэтнического взаимодействия в СМИ.
2. Проанализируйте представленность и характер данных о культурных особенностях представителей малых этнических групп. Выделите факторы риска и положительные аспекты.

Тестовые задания для самоконтроля

1. Какие из перечисленных утверждений верны?

А) Этническая гордость всегда сопряжена с принижением значимости других народов.

Б) Особенностью этнической гордости является акцентирование внимания на положительных аспектах культуры и достижениях представителей этноса, без реализации сравнительного аспекта по отношению к другим этническим группам.

В) Одним из признаков национализма является признания превосходства (исключительности) конкретной этносоциальной группы.

2. Каковы доминирующие каналы приобретения социального знания в современном обществе?

А) Большая часть знаний приобретается непосредственно, через личный опыт.

Б) Большая часть знаний приобретается опосредованно, через коммуникацию с другими людьми, образование и приобщение к информационной продукции.

В) Опосредованный опыт и непосредственный социальный опыт равнозначны по объему информации, которую человек с их помощью приобретает.

4. Правовые основы регулирования межнациональных отношений в профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел

Деятельность сотрудников ОВД имеет четко выраженный ведомственный характер. При этом для граждан Российской Федерации сотрудники полиции являются представителями государства, выполняющими социальные функции по обеспечению правопорядка. В контексте вопроса о специфике межнациональных отношений в деятельности сотрудников ОВД это означает, что они должны строго придерживаться существующих правовых норм, направленных на регулирование межэтнического взаимодействия. При этом, что немаловажно, речь идет как о фактах межнациональных отношений, субъектами которых являются сами сотрудники внутренних органов, так и о деятельности сотрудников ОВД, связанной с регулированием межэтнического взаимодействия третьих лиц.

Нормативно-правовая база, регулирующая межнациональные отношения, имеет сложный многоуровневый характер. К числу основных документов, определяющих характер допустимого межнационального взаимодействия, права и возможности национальных меньшинств, относятся:

- международные соглашения, ратифицированные Российской Федерацией;
- Конституция Российской Федерации;
- федеральные законы Российской Федерации, ориентированные на регулирование прав, возможностей национальных меньшинств и характера межэтнического взаимодействия;
- официальные стратегии регулирования межнациональных отношений;
- региональные законы, регулирующие характер межнационального взаимодействия;
- муниципальные законы.

Само по себе определение этносоциального аспекта и связанных с ним прав и ограничений в правовой практике имеет длительную историю, в рамках которой формат правового определения межнациональных отношений неоднократно подвергался изменению. Анализируя исторический аспект регулирования межнациональных отношений, отметим, что для нас наибольшее значение имеет постсоветский период развития отечественной правовой сферы. Однако многие предпосылки развития межнациональных отношений в России уходят своими корнями еще в советский период, что определяет важность краткого экскурса в данную историческую эпоху с целью определения предпосылок формирования представлений о нормах межэтнического взаимодействия граждан, прошедших основные этапы социализации и правового воспитания еще в советский период.

В основе официальной позиции советского государства лежал принцип интернационализма, предполагающий несущественность этнических

различий в рамках общей парадигмы классового самоопределения. Вместе с тем имела место ориентация не на «стирание рамок» этнической определенности, а, напротив, на создание предпосылок конструктивного взаимодействия представителей «братских народов». Установка на интернационализм, характерная для советского общества, определяла равенство прав и возможностей представителей различных народов, а также задавала активный вектор идеологической работы, ориентированной на создание комфортного, конструктивного характера взаимодействия представителей различных этнически маркированных групп.

Период перестройки и последующее становление российской государственности предполагало глубокое изменение социального строя, нормативно-правовой базы, международного статуса российского государства. Соответственно, даже те нормы права, которые были сформированы еще в советский период и в дальнейшем унаследованы из советской правовой системы фактически можно считать сформированными заново с учетом социально-политических особенностей формирующегося российского общества. Прежде всего, проводя анализ нормативно-правового аспекта регулирования национальных отношений, следует обратить внимание на конституционное право Российской Федерации и международные договоренности, относящиеся к тематике межнационального взаимодействия и принятые Россией.

В рамках Конституции РФ постулируется принцип равенства прав, свобод и обязанностей членов общества, одновременно с этим обозначается нормативная база по защите чести, достоинства и свобод членов общества. Применительно к тематике национальной определенности граждан особое значение имеют ст. 19 и 29 Конституции РФ. В ч. 2 ст. 19 указывается: «Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности». В ч. 2 ст. 29 Конституции РФ устанавливаются главные правовые барьеры: «Не допускаются пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду. Запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства».

Таким образом, в Российской Федерации на конституционном уровне прописаны равные права членов общества независимо от их этнонациональной определенности, а также обозначается недопустимость совершения действий конфликтного плана, связанных с этнической маркированностью граждан и влекущих за собой развитие межэтнического конфликта.

Отдельного внимания заслуживают международные соглашения относительно статуса национальных меньшинств, принятые Российской Федерацией. Декларация ООН о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам, принятая 18 декабря 1992 г. под названием «Декларация ООН о меньшинствах», была ратифицирована Россией в 1994 г. Данная Декларация определила приведение законодательной базы стран-участников к тем нормам, которые были выработаны. Конвенция СНГ об обеспечении прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, была принята 21 октября 1994 г. Содержание данной конвенции во многом дублирует Декларацию ООН о меньшинствах, определяя возможности беспрепятственного самоопределения и социальной включенности представителей малых этнических групп.

1 февраля 1995 г. была принята Рамочная конвенция о защите прав национальных меньшинств Совета Европы, определяющая права и возможности малых этносов на самоопределение, сохранение культурной и социальной идентичности, равенство прав и возможностей с другими этносоциальными группами. Кроме того, имел место ряд иных международных договоренностей, общая направленность которых связана с реализацией принципа равенства прав и свобод граждан, что отражает общую гуманистическую направленность развития международного права¹.

В 1996 г. Президент РФ утвердил Концепцию государственной национальной политики Российской Федерации (Указ Президента Российской Федерации от 15 июня 1996 г. № 909), определившую общую стратегию регулирования межнациональных отношений (в том числе социально-политический статус представителей нетитульной нации). Данная Концепция по своему содержанию в полной мере ориентирована на утверждение конституционных прав и свобод граждан вне зависимости от их национальной определенности и вероисповедания. В ней отдельно обозначен такой аспект, как необходимость защиты прав представителей нетитульных этносов по развитию и распространению культуры своего народа.

Обозначенные нормативные акты дополняются рядом законов, регулирующих частные аспекты межнациональных отношений. Среди них Федеральный закон от 17 июня 1996 г. № 74-ФЗ «О национально-культурной автономии», Закон РФ от 25 октября 1991 г. № 1807-1 «О языках народов Российской Федерации», Федеральный закон от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации», Федеральный закон от 20 июля 2000 г. № 104-ФЗ «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации», Федеральный закон от 7 мая 2001 г.

¹ Сикорская О.Г. Нормативно-правовые акты, регулирующие сферу межнациональных отношений в России с 1991 г. // Молодой ученый. 2013. № 1. С. 293–296.

№ 49-ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации».

Заслуживают внимания и законодательные нормы, косвенно затрагивающие проблематику национальных меньшинств, а именно: Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации», Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении граждан в Российской Федерации», Федеральный закон от 24 мая 1999 г. № 99-ФЗ «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом», Указ Президента Российской Федерации от 30 июня 1996 г. № 803 «Об Основных положениях региональной политики в Российской Федерации», Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года». В совокупности представленные законы на федеральном уровне регулируют основные аспекты социальной определенности представителей национальных меньшинств и в целом задают нормы межэтнического взаимодействия, социальных проявлений, связанных с этнической маркированностью.

Отдельно следует отметить важность уголовного права как инструмента ограничения деструктивных форм социальной активности. В этом плане большое значение имеет ст. 282 УК РФ «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства», запрещающая «действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные публично, в том числе с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть “Интернет”», а также «действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные публично, в том числе с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть “Интернет”:

- а) с применением насилия или с угрозой его применения;
- б) лицом с использованием своего служебного положения;
- в) организованной группой».

Формулировка данной статьи не только запрещает деструктивную деятельность, влекущую за собой рост межэтнической напряженности, но и определяет повышенную ответственность должностных лиц, что выражается в более строгом наказании по отношению к ним (обозначенные деяния наказываются штрафом в размере от трехсот тысяч до шестисот тысяч руб-

лей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух до трех лет, либо принудительными работами на срок от двух до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет, либо лишением свободы на срок от трех до шести лет).

Помимо перечисленных выше, существует ряд локальных нормативно-правовых актов, определяющих нормы межэтнического взаимодействия, а также политику власти по отношению к отдельным представителям малых этносов и этносоциальным группам в целом.

Рассматривая специфику деятельности сотрудников ОВД, следует отдельно отметить, что их деятельность регламентируется не только текущим законодательством РФ, но и развернутыми должностными инструкциями, определяющими предписанные и допустимые формы взаимодействия внутри коллектива сотрудников органов внутренних дел и в процессе коммуникации с гражданским населением. Прямой функцией работников ОВД является обеспечение правопорядка и соблюдения закона (в том числе и перечисленных выше норм права), поэтому крайнюю степень значимости приобретают два аспекта:

- следование самих сотрудников органов дел нормам действующего законодательства;

- адекватная трактовка существующих законодательных норм и, в частности, характера правоприменения в конкретных сложных ситуациях, в рамках которых затрагиваются интересы представителей малых этнических групп.

Рассмотрим подробнее обозначенные аспекты.

Очевидно, что от работников полиции требуется корректное поведение, учитывающее этнокультурные характеристики членов общества, но не сопряженное с формированием к ним некоего особого отношения. Иными словами, знание этнических факторов позволяет сотрудникам полиции более глубоко понимать сущность отдельных конфликтных ситуаций (в том числе избежать конфликта самим), однако при этом в своей деятельности они не должны каким-либо образом проявлять специфическое отношение к гражданам на основании их этносоциальной определенности. Это же касается и отношений внутри коллектива работников ОВД: служебное соответствие предполагает корректный официальный формат взаимоотношений сотрудников ОВД, исключаящий какие-либо формы специфического отношения, связанные с этнической маркированностью сотрудников.

Ключевое значение имеют ситуации конфликтного плана, участниками которых являются представители различных этносоциальных групп. Понимание грани между конфликтом с участием представителей разных этносов (предмет которого находится вне области межэтнических отношений) и межнациональным конфликтом имеет крайне серьезное значение в

квалификации действий членов общества и дальнейшей реакции на них. Одной из главных задач сотрудников ОВД является недопущение развития конфликтных сценариев, влекущих за собой обострение межэтнических отношений, а это, в свою очередь, определяет важность таких качеств сотрудника ОВД, как понимание специфики национальных отношений, нейтральность во взаимодействии с представителями различных этносоциальных групп, умение грамотно оценивать существо конфликта между представителями разных этносов, способность нивелировать конфликты, имеющие потенциал перехода на уровень межнациональной розни. При этом одним из основных моментов в данном случае является личный пример сотрудников ОВД, как относящихся к титульной нации, так и являющихся представителями малых этнических групп.

*Перечень теоретических вопросов
для углубленного осмысления содержания дисциплины*

1. Межнациональные отношения как предмет правового регулирования.
2. Исторический опыт правового регулирования: межнациональные отношения в аспекте исторического взаимодействия государства и наций.
3. Нормативно-правовое обеспечение регулирования межнациональных отношений.
4. Становление и развитие государственно-правовой практики регулирования межнациональных отношений.
5. Межнациональные отношения вне и внутри коллектива ОВД.

*Практико-ориентированные вопросы
для самостоятельного осмысления*

1. Назовите основные внешние и внутренние факторы, регулирующие межнациональные отношения в профессиональной деятельности сотрудников ОВД.
2. «Я слишком горжусь своей страной, чтобы быть националистом» (Ж. Вольфром). Какой смысл заложен в этом высказывании?

Тестовые задания для самоконтроля

1. Является ли фактор принадлежности к определенному этносу фактором, способствующим продвижению по службе сотрудника ОВД?
 - да, но это необязательный фактор
 - да, но в зависимости от того, о каком этносе идет речь
 - является в любом случае
 - не является
2. Существуют ли понятие «этническая преступность»?

– нет, поскольку преступление как деяние не имеет необходимой связи с конкретной этнической группой

– существует, поскольку регулярно появляются преступные группы, объединенные по национальному признаку

– существует, поскольку у различных этносов различный культурный опыт

– существует, поскольку склонности закладываются генетически

3. Должен ли сотрудник полиции уважительно относиться к обычаям представителей диаспор и землячеств и принимать их во внимание в качестве оснований для деятельности?

– да, но лишь в тех случаях, когда это не идет вразрез с его личными культурными паттернами

– это необязательно

– да, пока речь не идет о конфликте традиций представителей диаспор и землячеств с действующим законодательством

– на усмотрение сотрудника полиции

5. Разрешение межнациональных конфликтов в профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел

Межнациональный конфликт – опасное, социально деструктивное состояние, при котором возникает риск выхода социальных отношений на уровень самоподдерживающейся деструктивной системы отношений, в рамках которой имеет место повышение интенсивности деструктивных взаимодействий на почве межэтнических противоречий. Следует отметить, что в соответствии с законодательством Российской Федерации деятельность, в рамках которой производится актуализация межнациональных противоречий и разжигание межнациональной розни, является запрещенной законом и оценивается как разновидность экстремистской деятельности. Это не значит, что всякий конфликт между представителями разных этносов представляет собой нарушение закона, однако речь идет о важности пресечения целенаправленных действий, направленных на активизацию в социальной среде противоречий межэтнического плана. Необходимо отметить высокую значимость корректного понимания проблематики межэтнической конфликтности, что предполагает возможность определения характера действий и формы участия членов общества в межэтническом конфликте. Участники межэтнического конфликта могут иметь различные характеристики по критерию осознанности действий, преследуемых целей и ситуативной обусловленности поведения. Рассмотрим основные роли, в которых могут выступать участники межэтнического конфликта:

- жертвы межэтнического конфликта;
- члены общества, вовлеченные в межэтнический конфликт;
- инициаторы конфликтной модели взаимодействия с представителями иноэтнической группы.

Рассмотрим каждую из перечисленных ролей на предмет юридического статуса деятельности, характера проявления личной активности (и ее последствий), а также потенциала воздействия на носителей данной роли сотрудниками ОВД с целью пресечения реализации конфликтного сценария.

Жертва, или объект конфликтной деятельности, возникшей на почве межэтнических разногласий, – это человек, действия которого не несут в себе достаточных оснований для развития конфликта, испытавший на себе негативное влияние чьих-либо этнических предубеждений и получивший при этом определенный ущерб (моральный, материальный, физический). Следует отметить, что люди, ставшие жертвами межэтнических противоречий, в существенной мере вовлекаются в конфликтную ситуацию, что может проявляться на уровне информационно-коммуникативного отражения несправедливой ситуации. При таком положении дел люди, получившие негативный опыт участия в конфликте, возникшем на почве межэтнических противоречий, зачастую сами по себе становятся носителями негативной

мировоззренческой установки и тем самым способствуют усугублению и развитию конфликтной ситуации. Здесь следует отметить, что самые масштабные формы межэтнического насилия возникали на почве актуализации в информационном пространстве резонансных фактов деструктивных действий представителей конкретного этноса в отношении отдельного человека. При этом, что немаловажно, исходная деструктивная ситуация может даже не базироваться на собственно этнической определенности жертвы. Критически важное значение приобретает то, что в условиях совершения неправомерных действий в адрес конкретного лица незнакомыми людьми, пострадавший отмечает наиболее запомнившиеся ему приметы и признаки субъектов правонарушения (или обидчиков, если речь идет о действиях, не имеющих четко определенного законодательно наказуемого характера). По этой причине, например, в случае жестокого ограбления или изнасилования представителями собственной этнической группы, последние будут определяться по характерным чертам внешнего вида и предполагаемому социальному статусу. В свою очередь, если субъектами правонарушения являются этнически маркированные лица, приоритетной становится именно этносоциальная их характеристика, что в дальнейшем становится причиной актуализации негативного отклика в социальной среде, направленного против всех представителей конкретной этнической группы. Таким образом, даже в условиях негативной ситуации, не имеющей четкой характеристики исходной межэтнической конфликтности, участники которой, однако, являются этнически маркированными, налицо существенные предпосылки развития конфликтного сценария межгруппового уровня. Если же речь идет о действиях, изначально совершаемых с учетом этнической маркированности жертвы, негативный социальный отклик, связанный со стремлением к мести и «восстановлению справедливости» через совершение симметричных действий, высоковероятен.

Анализируя данный аспект, следует отметить, что в рамках деятельности сотрудников ОВД необходимо уделять внимание социальной (в том числе этнической) определенности участников конфликтных ситуаций и, в частности, учитывать их последствия в том случае, если участники конфликта относятся к различным этническим группам. Немаловажным является доведение до сведения пострадавшей стороны того, какие последствия может повлечь за собой активная репрезентация информации о произошедшей негативной ситуации, и что фактически возмущение несправедливой ситуацией при определенных условиях может способствовать ее усугублению.

Следующая важная роль, которую необходимо рассмотреть в рамках типологического анализа характеристик участников межэтнического конфликта, – это собственно люди, активно в него вовлеченные. При этом в данном случае имеет место широкая вариативность проявлений негативных социальных установок, от активной репрезентации в информационном пространстве общества, а также в процессе межличностной коммуникации,

негативных установок восприятия представителей иной этнической группы, и вплоть до участия в открытых формах конфликта, в том числе с применением насилия. Следует отметить, что члены общества, активно вовлекаемые в межэтнический конфликт, далеко не всегда являются носителями экстремистской деятельности. Крайние формы проявления этнической нетерпимости представляют собой лишь частный случай участия в конфликтной ситуации межэтнического плана. Этот момент очень важен, поскольку количество людей, участвующих в обсуждении конфликтной ситуации, обладающих негативным отношением к представителям другого этноса, существенно превышает число активных (вплоть до проявления насилия) участников конфликтной ситуации. Зачастую участие в ней может носить характер скрытой неприязни, отказа по различным поводам от сотрудничества, необоснованного отказа от служебного продвижения представителей конкретного этноса (отказа им в трудоустройстве, качественных услугах и т. д.). Обширность проявлений этнического конфликта, в том числе неявный характер некоторых из них, является существенным основанием проблематичности определения масштабов существующих противоречий. Безусловно, наиболее острой формой межнационального конфликта является насильственная деятельность, приобретающая массовый характер. Вместе с тем ее можно рассматривать как итоговый, кульминационный момент ситуации актуализации противоречий, которому предшествует период накопления социальной напряженности.

Причины вовлечения в этносоциальный конфликт могут быть многообразны – от реакции на резонансные события с участием представителей конкретной этнической группы до внешнего воздействия, в рамках которого происходит перенаправление социальной напряженности, вызванной, например, низким уровнем качества жизни, в адрес этнически маркированной группы, которая позиционируется как «ответственная» за существующие тяготы и проблемы. Примером подобного рода позиции является антисемитизм, обосновываемый с помощью разнообразных «теорий заговора», либо неприязнь к представителям кавказских народов, формируемая на фоне образов успешных бизнесменов, относящихся к кавказским народностям, чей уровень качества жизни значительно выше среднего. Один из ключевых аспектов – момент символического восприятия представителями конкретной группы как лиц, ответственных за тяготы и невзгоды социальной жизни членов общества. Люди, вовлекаемые в межнациональный конфликт, могут участвовать в нем в результате первоначальной агрессии со стороны представителей другой этнической группы при условии, что конфликтная ситуация развивается в несколько «витков». В этом случае большое значение имеет пресечение насильственных действий, а также разъяснительная работа, ориентированная на прояснение ошибок и противоречий, лежащих в основе конфликтной модели реакции на ситуацию.

Отдельного внимания заслуживает то, что в ходе межнационального конфликта происходит смещение социального восприятия с индивидуального на групповое, ввиду чего люди фактически «мстят» и «восстанавливают справедливость» совсем не в отношении тех, кто реально вызвал их недовольство. Этот момент непоследовательности и его прояснение с последующим смещением фокуса социального восприятия членов иноэтнической группы с группового на индивидуальный является важным направлением урегулирования конфликтной ситуации.

Что касается людей, создающих условия для развития межэтнических противоречий, речь идет о носителях социально деструктивной, экстремистской деятельности, осуществляемой как неосознанно (через репрезентацию негативных моделей), так и целенаправленно. Последний вариант является наиболее деструктивным, поскольку речь идет о последовательной деструктивной деятельности, имеющей систематический характер. В этом случае основным направлением деятельности сотрудников ОВД является пресечение их активности и сбор доказательств вины в разжигании межнациональной розни.

Кроме того, серьезное значение имеют преступления, совершаемые представителями малых этнических групп. Такое явление, как этнически маркированные преступные группы, представляет существенную угрозу для правопорядка и социальной стабильности, поскольку речь идет о систематической деструктивной деятельности, повышающей уровень напряженности населения в отношении того народа, выходцы из которого участвуют в незаконной деятельности. В данном случае одной из ключевых задач работников внутренних органов является своевременное обнаружение и пресечение подобного рода противоправной активности.

Помимо рассмотренных выше аспектов преодоления конфликтных ситуаций межнационального плана в социальной среде, следует отдельно отметить, что коллективы правоохранительных органов также имеют многонациональный состав. Конфликтные ситуации межнационального характера могут происходить не только среди гражданского населения, но и среди представителей правоохранительных органов. Высокую степень значимости имеет понимание сотрудниками правоохранительных органов приоритета дисциплины и служебного долга, а также осознание того факта, что способность к корректному межнациональному взаимодействию и недопущение его конфликтных форм в правоохранительной деятельности является необходимостью.

Отдельного внимания заслуживает такая относительно молодая сфера защитной деятельности сотрудников ОВД, как обеспечение информационной безопасности, что включает в себя недопущение репрезентации и трансляции через ведущие каналы информационного обмена материалами, имеющими ярко выраженный провокативный или социально-деструктивный характер и, соответственно, способствующими развитию межнациональной

розни. Ранее нами уже была освещена важность культурного аспекта межэтнических отношений. И здесь мы наблюдаем сферу деятельности, способствующую преодолению деструктивных предпосылок информационного плана, ориентирующих членов общества на принятие конфликтных сценариев.

Кроме того, следует отметить, что эффективность деятельности сотрудников правоохранительных органов по контролю миграции (в том числе из других стран) представляет собой существенное основание для сохранения положительного климата отношений между представителями титульной нации и представителями малых этнических групп.

*Перечень теоретических вопросов
для углубленного осмысления содержания дисциплины*

1. Особенности несения службы в полиэтническом регионе.
2. Определение наиболее конфликтогенных тем межнациональных отношений региона.
3. Выявление и предотвращение преступлений на этнической почве.
4. Противодействие правому радикализму, национализму, ксенофобии как сфера профессиональной деятельности ОВД.
5. Проблема «этнических преступных групп» и характерных видов преступной деятельности, характерных для выходцев из конкретных регионов.

*Практико-ориентированные вопросы
для самостоятельного осмысления*

1. В чем заключается специфика стереотипизации в восприятии мигрантов и представителей диаспорных и земляческих групп? Благодаря чему возможно преодоление этнических социальных стереотипов? Аргументируйте свой ответ.
2. Что должен делать сотрудник ОВД для недопущения конфликтных ситуаций на межнациональном уровне внутри коллектива ОВД и пресечения конфликтных ситуаций на межнациональном уровне вне коллектива ОВД?

Тестовые задания для самоконтроля

1. Этнонациональная политика в современной России предполагает ...
 - четко выстроенную иерархию этнических групп
 - сохранение компактного проживания этнически маркированных социальных групп
 - равные возможности для представителей различных этнических групп

– присутствие в политической элите только представителей титульного этноса

2. Необходимо ли сотруднику полиции разбираться в этнокультурных особенностях региона, где он проходит службу?

– это необязательно, поскольку перед законом равны представители всех этнических групп

– необходимо, чтобы получить продвижение по службе

– необходимо, чтобы понимать специфику социальной ситуации региона

– необходимо, лишь в тех случаях, когда речь идет о предупреждении преступлений совершаемых на национальной почве

3. Находясь в кафе «Плакучая ива» подозреваемый N в результате конфликта на почве ревности нанес потерпевшему K несколько ударов ножом, в результате чего потерпевший K скончался на месте. Оба участника происшествия являются представителями разных этносов. Можно ли квалифицировать происшедшее как межнациональный конфликт?

– да

– нет

– в зависимости от того, позиционировали ли участники конфликта свою национальную принадлежность

– да, если дело получает резонанс в СМИ

6. Профилактика и предупреждение межнациональных конфликтов и этнической предубежденности в служебном коллективе сотрудников органов внутренних дел

Ранее частично уже был затронут такой аспект, как межнациональный состав служебных коллективов сотрудников органов внутренних дел, в частности недопустимость возникновения между ними конфликтных отношений. Однако он требует существенной детализации, а именно: каковы основные аспекты предупреждения межнациональных конфликтов в коллективах сотрудников ОВД, в чем заключается причина подобного рода конфликтных ситуаций, какую угрозу в себе они таят и т. д. Деятельность органов внутренних дел имеет ряд специфических черт, которые заставляют более серьезно взглянуть на последствия межэтнических разногласий как для самой правоохранительной сферы, так и для общества в целом.

В этом разделе постараемся раскрыть два важных аспекта: этнонациональные конфликты внутри коллектива сотрудников ОВД и этническую предубежденность как негативный фактор, препятствующий корректному взаимодействию сотрудников правоохранительной сферы с населением. Прежде всего обратимся к такому вопросу, как риски, связанные с нарушением конструктивной системы взаимодействия в служебных коллективах ОВД, базирующемся на возникновении конфликтных ситуаций этнического характера. Для этого следует отдельно остановиться на таком вопросе, как сущность и значение организационной культуры, что позволит более глубоко понять значение конкретных социальных нарушений.

Общество неоднородно, и структура системы взаимодействий в нем требует регуляции, что осуществляется на внешнем уровне (правила, законы, механизмы социального контроля) и на внутреннем уровне – через заложенные в индивидуальное мировоззрение установки, определяющие корректные формы поведения, адекватные конкретным ситуациям. Этот принцип нашел отражение в теоретической социологии в рамках анализа механизмов социализации и специфики статусно-ролевого набора, определяющего различия в поведении одного и того же человека в зависимости от окружающих его людей и общей специфики ситуации. Будучи помещенными в различную социальную среду, люди реагируют различным образом, подстраиваясь под нее. Это крайне важный момент, поскольку речь идет о добровольном принятии правил и принципов взаимодействия, адекватных конкретной ситуации. В противовес можно представить обратный пример: человек сохраняет идентичную форму поведения вне зависимости от социального контекста его действий. Очевидно, в ряде случаев его действия будут иметь неуместный и, возможно, неконструктивный характер.

Таким образом, пластичность поведения членов общества, изменение его в зависимости от характера внешних факторов и в целом от ситуации – это одно из важнейших оснований установления конструктивного характера

общественных отношений. Отдельно в данном случае следует отметить, что выполнение определенной роли – это прежде всего реализация конкретной социальной функции, в рамках которой функциональный аспект преобладает над индивидуально-личностным. Привнесение личностного аспекта в рамках реализации различных ролей имеет большую или меньшую степень допустимости. Именно здесь мы подходим к вопросу об организационной культуре и структуре системы отношений в органах внутренних дел. Организационная культура представляет собой сложную составляющую культуры, определяющую нормы взаимодействия, характер самоопределения, а также целевые установки и деятельностные ограничения работников конкретной сферы, иерархию их статусной определенности. Одной из особенностей организационной культуры является то, что в ее рамках реализуется специфическая система норм деятельности (в том числе взаимодействия), отвечающая функциональной направленности конкретной организации.

Рассматривая специфику организационной (корпоративной) культуры, целесообразно уделить внимание горизонтальному и вертикальному аспектам взаимодействия сотрудников. Горизонтальный аспект – это характер взаимодействия сотрудников, обладающих сходной статусной определенностью, выполняющих сходные задачи. В случае с системой ОВД речь может идти о работниках правоохранительной сферы, относящихся к одному подразделению и выполняющих различные функциональные задачи, будучи при этом подчиненными одному должностному лицу. Организационная культура при этом определяет характер отношений в коллективе, преимущественно их функциональный характер, и одновременно с этим ограничения, накладываемые на процесс коммуникативного взаимодействия сотрудников. Что касается вертикального аспекта социального взаимодействия в коллективе, речь идет о моменте иерархического деления, в рамках которого присутствуют моменты власти и подчинения в зависимости от роли и статуса участников взаимодействия.

При исследовании коллективов ОВД установлено, что правоохранительная сфера предполагает, с одной стороны, наличие власти, с другой – существенные риски, связанные с правоохранительной деятельностью. Это определяет специфику взаимодействия работников ОВД и требования к ним. Рассмотрим подробнее первый аспект, а именно властные полномочия сотрудников ОВД и связанные с ним моменты ответственности и внешних социальных ограничений.

Правоохранительная сфера предполагает момент властных полномочий, задающих возможность эффективной деятельности по охране правопорядка. Ключевым аспектом является то, что работники органов внутренних дел обладают правом на ограничение свободы граждан, применение насилия, вторжение в личное пространство и т. д. Все эти возможности, будучи некорректно использованными, могут привести к нежелательным, деструк-

тивными последствиями. По этой причине деятельность сотрудников правоохранительной сферы сопряжена с высокой мерой ответственности, а порядок применения властных полномочий определяется четким набором должностных инструкций, регламентирующих порядок применения конкретных возможностей и условия, в которых это носит приемлемый, обоснованный характер. Одним из основных аспектов деятельности сотрудников правоохранительной деятельности является четкость следования служебным предписаниям, а также строгость критериев служебного соответствия, постановка которого под вопрос сопряжена с существенными штрафными санкциями по отношению к сотрудникам, вплоть до увольнения. В данном случае крайне важно, чтобы не только на уровне системы внешних институциональных санкций, но и на уровне индивидуального мировоззрения присутствовал момент осознания необходимости четкого, корректного следования существующим должностным инструкциям. Этот аспект является общим для всех сфер профессиональной деятельности: установка на соответствие выполняемой функциональной активности и, следовательно, качественную реализацию своей социальной роли является одним из важных условий достижения профессионализма.

Анализируя такой аспект деятельности сотрудников правоохранительной сферы, как сопряженность их деятельности с риском, следует отметить, что противодействие правонарушениям предполагает участие в ситуациях, связанных с риском для здоровья и жизни; при этом сотрудникам правоохранительной сферы зачастую приходится полагаться на своих коллег, от которых в прямом смысле зависит их безопасность. В таких условиях корректный характер личных отношений (либо как минимум приоритетность профессиональных задач) играет крайне важное значение. Именно поэтому любая форма конфликта в коллективе сотрудников ОВД носит негативный характер и, соответственно, сказывается на степени готовности сотрудников, уровне их доверия по отношению друг к другу, степени мотивации к качественному выполнению своих обязанностей в ситуациях, когда коллега находится в ситуации повышенного риска.

В результате анализа такого момента, как характер межэтнических отношений в коллективах работников ОВД, установлены три возможные ситуации:

- ровные (позитивные либо нейтральные) отношения между работниками правоохранительной сферы, относящимися к различным этническим группам;
- ситуация прямого конфликта либо напряженности в отношениях сотрудников ОВД, относящихся к разным этническим группам;
- преобладание этнической солидарности над служебным долгом.

Рассмотрим по порядку каждую. Прежде всего следует отметить, что нейтральные либо позитивные отношения представителей правоохрани-

тельской сферы задают предпосылки конструктивного рабочего взаимодействия между ними, что способствует эффективному осуществлению служебной деятельности и может выступать для представителей гражданского населения (например, ближайшего окружения сотрудников ОВД) как пример конструктивных отношений межэтнического плана.

В отношении прямого конфликта либо напряженности в отношениях между сотрудниками правоохранительной сферы, относящимися к различным этническим группам, можно выделить две возможные ситуации:

– причины конфликта имеют нейтральный характер, не имеющий отношения к их этнической определенности;

– в основе конфликта лежат межгрупповые противоречия, связанные с этнической определенностью конкретных работников ОВД.

В целом любая ситуация конфликта в среде работников правоохранительной сферы имеет негативный характер, поскольку речь идет о постановке сотрудниками личного фактора отношения выше служебных инструкций, определяющих порядок и характер служебного взаимодействия. Вместе с тем, если первая ситуация носит рядовой характер, то уже второй вариант имеет крайне опасный характер, поскольку фактически речь идет о наличии работников силового ведомства, наделенных властью, обладающих доступом к оружию и при этом придерживающихся крайне деструктивной социальной позиции.

Социальные конфликты обладают потенциалом развития и трансформации, поэтому когда в конфликт вовлечены представители различных этнических групп, появляются повышенные риски перехода конфликтных отношений на межгрупповой уровень. По этой причине в подобного рода условиях крайне важно своевременно пресекать подобного рода конфликтные ситуации либо как минимум не допускать их качественной трансформации из личной неприязни в этническую нетерпимость.

Что касается ситуации преобладания межэтнической солидарности над служебным долгом, то речь идет о такой форме отношений между сотрудниками (часто между подчиненным и начальником), когда причинами служебного продвижения либо мягкой реакции на совершаемые проступки является момент этнической солидарности. Данное явление получило название этнической коррупции. Наиболее часто это проявляется среди сотрудников, относящихся к малым этническим группам, проживающим на территории Российской Федерации, поскольку, как показали современные исследования, в их сознании момент этнической солидарности имеет куда большее значение, нежели в сознании представителей титульной нации. В любом случае следует отметить, что постановка личных ценностей и симпатий выше служебного долга представляет собой существенный проступок, характеризующий недостаточное служебное соответствие сотрудника правоохранительной сферы.

Таким образом, в рамках структуры правоохранительных органов проявления этнического отношения, противоречащие набору служебных инструкций, носят недопустимый характер, а участие в конфликтах на почве межнациональных противоречий может послужить основанием проверки профессиональной пригодности работников ОВД. Отдельно следует отметить критическую важность корректного характера отношения работников правоохранительной сферы к представителям различных этнических групп, поскольку, будучи наделенными властью, они обладают расширенными возможностями по реализации конфликтных сценариев, что, в свою очередь, влечет за собой серьезные социальные риски. Этот аспект определяет этническую предубежденность как крайне негативное и недопустимое для сотрудников правоохранительной сферы качество и, соответственно, определяет значимость грамотного отбора и корректного воспитания работников ОВД как на стадиях профессиональной подготовки, так и в процессе профессиональной вторичной социализации в коллективе.

*Перечень теоретических вопросов
для углубленного осмысления содержания дисциплины*

1. Профилактика и предупреждение межнациональных конфликтов в служебном коллективе сотрудников ОВД.
2. Понятие корпоративной и организационной культуры как фактор предупреждения межнациональных конфликтов в служебном коллективе сотрудников ОВД.
3. Провозглашаемые ценности и базовые представления о межнациональных отношениях в коллективе ОВД.
4. Недопущение этнически предвзятого отношения сотрудника ОВД к представителям другого этноса.
5. Противодействие этнической коррупции в коллективах ОВД.

*Практико-ориентированные вопросы
для самостоятельного осмысления*

1. Приведите пример этнической коррупции. Определите наиболее эффективные способы противодействия этому явлению.
2. Проведите самоанализ. Присутствуют ли у вас этнически маркированные стереотипы? Что вы лично делаете для преодоления этнически маркированных стереотипов?

Тестовые задания для самоконтроля

1. Присутствие в коллективе ОВД представителей различных этносов ... – приводит к конфликтности

– способствует возвышению представителей одного этноса над другими (как и в обществе в целом)

– оба варианта верны

– ни один вариант не является верным

2. К специфической черте одной из идеологий экстремистской направленности относится ...

– широкое распространение своих принципов

– претензия на адекватное отражение социально-политической реальности

– ярко выраженный националистический характер

– наличие небольшого числа последователей

3. Видом праворадикальной идеологии является:

– примордиализм

– инструментализм

– национал-социализм

– конструктивизм

7. Межнациональные отношения в прагматике деятельности органов внутренних дел по предотвращению социальных конфликтов

Анализ основных факторов актуализации межэтнических конфликтов позволяет выделить три значимые сферы социального взаимодействия, имеющие прямое отношение к деятельности сотрудников правоохранительной сферы:

- характер межэтнического взаимодействия в гражданской среде;
- характер межэтнического взаимодействия в процессе коммуникации гражданского населения и сотрудников правоохранительной сферы;
- характер межэтнического взаимодействия в коллективе работников ОВД.

Рассматривая общую определенность данных процессов, в частности требования к сотрудникам органов внутренних дел, связанные с противодействием тенденциям роста межэтнической конфликтности, следует отметить два значимых аспекта – недопущение возникновения случаев межэтнической конфликтности и противодействие уже существующим фактам негативного плана, связанным с нарушением порядка взаимодействия членов общества, основывающегося на существующих межэтнических противоречиях.

Проблема недопущения и пресечения конфликтности внутри коллектива работников ОВД, а также вопрос о недопустимости наличия у них предубеждений этнического характера были подробно рассмотрены нами в предыдущем разделе. Вместе с тем данная тема не исчерпывается перечнем требований только к самим сотрудникам ОВД. По своему характеру деятельность правоохранительных органов может носить конфликтный характер (в том числе являться связанной с осуществлением насильственных действий), ввиду чего принимает высокую степень значимости такой аспект, как этническая маркированность сотрудников полиции и населения, с которым осуществляется взаимодействие. Важность этого аспекта связана с тем, что даже в условиях корректной деятельности сотрудников правоохранительной сферы может присутствовать момент оценки их действий, в том числе с точки зрения этнического характера отношений. В данном случае критическое значение приобретает четкое позиционирование правового аспекта производимых действий, деперсонализирующего характеристики носителей правоохранительной активности и представляющего их прежде всего в функциональном ключе.

Анализ вопроса о характере коммуникации сотрудников правоохранительной сферы и гражданского населения имеет двойственный характер. С одной стороны, имеет значение освещенный выше аспект этнической определенности сотрудников ОВД и представителей гражданской сферы. Следует отметить, что взаимодействие сотрудников правоохранительных

органов и представителей малых этнических групп – крайне сложный и проблемный вопрос, поскольку в ряде случаев имеют место ситуации, когда интересы правоохранительных органов вступают в противоречия с их интересами. Типичным примером может служить трудовая миграция, в рамках которой зачастую выходцы из соседних государств не оформляют документацию должным образом и фактически проживают на территории Российской Федерации нелегально. При этом изначально присутствует рассмотрение правоохранительных органов как угрозы, поскольку имеет место не вполне корректный правовой статус, раскрываемый сотрудниками ОВД. С другой стороны, примером заложенного в систему отношений конфликта между сотрудниками правоохранительной сферы и представителями конкретной этнической группы является ситуация, когда нормы и традиции конкретного народа вступают в противоречие с нормами российского права. В результате – призыв к следованию правовым нормам, в частности контроль их соблюдения, может рассматриваться в негативном ключе, несмотря на обоснованность данных действий с точки зрения закона. Вместе с тем участие сотрудников ОВД в процессах формирования климата межэтнического взаимодействия не ограничивается моментом отношений населения и полиции. Сотрудники правоохранительной сферы ориентированы на разрешение межэтнических конфликтов собственно в гражданской среде, что переводит нас к рассмотрению третьего из определенных выше аспектов – характера межэтнических отношений в обществе, в частности основных форм развития межэтнических конфликтов. Остановимся на данном моменте подробнее в контексте установки на определение условий и возможностей как по пресечению, так и по предотвращению развития межэтнических конфликтов.

Межэтнические противоречия и конфликты – серьезная проблема, требующая непрерывного контроля характера отношений в полиэтничных регионах. Для понимания «симптомов» зарождения межэтнического конфликта необходимо для начала более глубоко понимать, что он из себя представляет. В этом плане, на наш взгляд, следует провести грань между конфликтом с участием представителей разных этносов и собственно межэтническим конфликтом. В первом случае определенность межличностных (или групповых) противоречий носит частный характер, что, соответственно, определяет и форму предъявления взаимных претензий участниками конфликта. При этом даже в условиях перехода конфликтной ситуации на уровень открытого насилия, если оно мотивировано причинами, не имеющими отношения к этнической определенности субъектов конфликта, мы не можем судить о межэтническом характере возникших противоречий. Однако следует отдавать себе отчет в том, что ситуация противоречий между представителями двух разных этносов может *трансформироваться* в межэтнический конфликт при условии перехода «на личности» и взаимные оскорбления участников конфликтной ситуации, переходящие на семью и народ, к

которым они относятся. По этой причине в рамках работы со случаями конфликтного характера, имеющими место между представителями разных этнических групп, работникам правоохранительной сферы необходимо учитывать этническую определенность фигурантов, что особенно актуально, потому что многие конфликты носят многовитковый характер. Отдельно следует отметить, что традиции взаимовыручки, имеющие место среди представителей отдельных диаспор и землячеств, также привносят в частные конфликты момент этнической определенности, поскольку насильственное столкновение с группой представителей конкретного этноса (особенно при условии численного неравенства) неизбежно влечет за собой осмысление этнических характеристик участников данной группы. Таким образом, первым важным аспектом борьбы с межэтническими конфликтами является контроль ситуации и своевременное определение ситуаций, несущих в себе риск интенсификации конфликтного сценария.

Во втором случае в рамках межэтнического конфликта формируется специфическое отношение общего, группового характера, связанное с приписыванием представителям конкретного этноса различного рода негативных характеристик. Подобного рода явление может носить латентный характер и выражаться в наличии момента напряженности в межэтническом взаимодействии, когда наличие неблагоприятных форм отношения к представителям конкретной этнической группы (например, настороженное отношение к цыганам, характерное для существенной части российского населения) не выходит на уровень открытого выражения неприязни или насилия. Многочисленные бытующие в обществе социальные мифы и стереотипы, связанные с восприятием других этносов, а также неблагоприятный опыт участия в конфликтах с представителями иноэтнической группы задают обширную почву для развития этнической напряженности. Сотрудникам ОВД необходимо учитывать особенности социального восприятия отдельных этнических групп и, в частности, противодействовать распространению крайне негативных форм информационного распространения подобного рода стереотипов, социальных мифов и отношенческих установок.

Кроме того, необходимо отметить, что наиболее острую форму межэтнический конфликт принимает в том случае, когда потенциал межэтнической напряженности находит обоснование на уровне системы мировоззрения либо получает толчок к выплеску, связанный с каким-либо резонансным событием, актуализирующим существующие противоречия. В этом случае следует отдельно акцентировать внимание на том, что росту межэтнической конфликтности (в том числе ее выходу на уровень межнациональной розни) способствуют идеологические конструкции, постулирующие негативный характер конкретного этноса на фоне признания исключительности, богоизбранности собственного народа. Подобного рода идеология представляет собой форму радикализма, обозначаемую в исследовательской практике как

правый радикализм. Его особенностью является неравнозначное рассмотрение существующих этносоциальных групп, персонификация существующих социальных проблем через признание ответственности за них представителей конкретного этноса (евреи, кавказцы и т. д.), с последующей установкой на истребление или ущемление представителей данного этноса в правах. Исторически наиболее известная форма подобного рода идеологии – фашизм. С точки зрения российского законодательства праворадикальная деятельность представляет собой разновидность экстремизма и преследуется законом, что определяет важное направление деятельности сотрудников ОВД – противодействие праворадикальному экстремизму как основанию развития межнациональных конфликтов.

Рассматривая формы, которые может принимать правый радикализм, можно выделить идеологическую деятельность (в том числе с использованием современных информационных ресурсов), а также организационные действия, направленные на привлечение новых сторонников радикальной идеологии и осуществление акций деструктивного плана, в том числе с применением насилия. Опасность подобного рода деятельности связана с ее систематическим, организованным характером, что определяет борьбу с правым радикализмом как одно из ведущих направлений в деятельности ОВД по предотвращению межнациональных конфликтов.

*Перечень теоретических вопросов
для углубленного осмысления содержания дисциплины*

1. Каковы основные сферы приложения проблемы межэтнических отношений в деятельности ОВД?
2. Назовите факторы роста межэтнической напряженности в процессе взаимодействия правоохранительных органов и гражданского населения.
3. Чем различаются между собой условия предупреждения и пресечения межэтнических конфликтов?
4. Обозначьте основные формы радикальных установок, лежащих в основе роста межэтнической конфликтности.

*Практико-ориентированные вопросы
для самостоятельного осмысления*

1. Рассмотрите характер межэтнических отношений в своем регионе и определите, опираясь на данные СМИ и социальных исследований, основные «точки напряженности» в межэтническом взаимодействии.

Тестовые задания для самоконтроля

1. Правый радикализм представляет собой ...

а) радикальную идеологию, постулирующую превосходство одной группы над другими

б) чрезмерное отстаивание интересов политических элит в законодательном процессе

в) радикальную идеологию, связанную с отстаиванием интересов низших (по социальному статусу и материальному положению) слоев населения и допускающую насильственное изменение общественной структуры

2. В деятельности сотрудников ОВД в полиэтничном регионе факторами риска интенсификации межэтнических противоречий являются (выделить верные варианты):

а) различия в этносоциальной определенности сотрудника ОВД и представителей гражданского населения

б) предубежденность населения по отношению к правоохранительной сфере

в) наличие в сознании сотрудников ОВД этнических предрассудков и стереотипов

г) недостаточное знание сотрудниками ОВД культуры и обычаев проживающих на территории региона народов

Заключение

Проведенный обзор основных аспектов регулирования межэтнических отношений в рамках деятельности сотрудников ОВД показал широкий спектр факторов, которые необходимо учитывать сотрудникам правоохранительной сферы для того, чтобы своевременно распознавать риски возникновения межэтнических конфликтов и способствовать их предотвращению и регулированию. Представленные в данном пособии материалы задают первоначальное понимание сущности и специфики межэтнических отношений как важного аспекта деятельности сотрудников правоохранительных органов. Вместе с тем достижение глубокого, профессионального понимания данного вопроса требует последовательного самостоятельного изучения и детализации ряда аспектов, обозначенных в настоящем пособии. Отдельно следует отметить, что владение теоретической базой для понимания специфики межэтнического взаимодействия должно дополняться актуальными знаниями о текущем характере межэтнических отношений, что требует контроля наиболее популярных информационных поводов в СМИ, а также самостоятельной оценки тенденций изменения отношения этнически маркированных граждан.

Литература

Антонов М.В. Содержание и тенденции формирования многополярности современного мира // Известия вузов. Поволжский регион. Общественные науки. 2013. № 2 (26). С. 36–41.

Арутюнян Ю.В. Россияне: проблема формирования национально-гражданской идентичности в свете данных этносоциологии // Общественные науки и современность. 2009. № 4. С. 91–92.

Ахиезер А.С. Социокультурные механизмы циклов культуры // Искусство в ситуации смены циклов: междисциплинарные аспекты исследования художественной культуры в переходных процессах. М., 2002. С. 116–135.

Гулиев М.А., Коротец И.Д., Чернобровкин И.П. Этноконфликтология. М.: ИКЦ «МарТ»; Ростов н/Д: Издательский центр «МарТ», 2007.

Денисова Г.С., Радовель М.Р. Культура как форма проявления этноса. О подходах к анализу // Денисова Г. С., Радовель М.Р. Этносоциология. Ростов н/Д: Изд-во ООО «ЦВВР», 2000. 280 с.

Кубякин Е.О. Национально-этническая структура общества: лекция. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2013.

Шюц А. Символ, реальность и общество // Шюц А. Избранное: Мир, светящийся смыслом. М., 2004.

Шюц А. Формирование понятия и теории в общественных науках // Американская социологическая мысль / Р. Мертон, Дж. Мид, Т. Паронс. А. Шюц. М., 1996.

Оглавление

Введение.....	3
1. Межнациональные отношения как социальный феномен и предмет научного познания.....	5
2. Социально-исторический, культурный и политический аспекты формирования межнациональных отношений в современной России.....	13
3. Культурно-информационный аспект межэтнического взаимодействия: роль средств массовой информации и Интернета в формировании стратегий этнической идентификации и самоидентификации.....	22
4. Правовые основы регулирования межнациональных отношений в профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел.....	30
5. Разрешение межнациональных конфликтов в профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел.....	37
6. Профилактика и предупреждение межнациональных конфликтов и этнической предубежденности в служебном коллективе сотрудников органов внутренних дел.....	43
7. Межнациональные отношения в прагматике деятельности органов внутренних дел по предотвращению социальных конфликтов.....	49
Заключение.....	54
Литература.....	55

Учебное издание

Плотников Владимир Валериевич

**МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ
В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**

Учебное пособие

Редактор *Т. Г. Кривошеева*
Компьютерная верстка *Г. А. Артемовой*

ISBN 978-5-9266-1674-0

Подписано в печать 21.09.2020. Формат 60x84 1/16.
Усл. печ. л. 3,0. Тираж 100 экз. Заказ 86.

Краснодарский университет МВД России.
350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128.